

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕ-СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН

ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ФАКУЛЬТЕТ «МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И ИСТОРИЯ»
НАПРАВЛЕНИЕ «ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему:

«ИСПАНО – МАРОККАНСКИЕ ВОЙНЫ (начало XX века)»

Выполнил: Студент выпускного курса направления образования
«История зарубежных стран» Дадамухамедов Д.

Ташкент-2014

«ИСПАНО – МАРОККАНСКИЕ ВОЙНЫ (начало XX века)»

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3-11
ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.....	12-69
I. СОПЕРНИЧЕСТВО ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕРЖАВ ЗА ВЛИЯНИЯ В МАРОККО И ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ.....	12
1.1.Испано-марокканские отношения и геополитические интересы.....	12-22
1.2.Обострение европейских держав за Марокко и установление франко-испанского протектората.....	23-33
1.3.Борьба за независимость и бои с рифами в Испанском Марокко.....	34-41
II.РИФСКАЯ ВОЙНА (1921- 1926гг.).....	42
2.1.Начало войны и создание независимой республики Риф.....	42-50
2.2.Причины военных поражений и реакция внутри Испании.....	51-56
2.3.Вступление в войну Франции и ликвидация эмирата Риф.....	57-69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70-72
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	73-76

ВВЕДЕНИЕ

«История воспитывает личность. Желание знать свое прошлое, свои корни присуще каждому человеку. Историческая память необходима для возрождения духовности. Человек, знающий историю своей страны, своего народа — человек, который может мыслить самостоятельно, его трудно сбить с истинного пути, навязать чуждую ему волю.

Самосознание начинается со знания истории. Эту истину, не требующую доказательств, необходимо поднять на уровень государственной политики. Есть особая ответственность говорить с высокой трибуны о нации, стране. Не будем забывать о том, что когда выражается отношение к какому-либо событию или личности, это может быть лишь точкой зрения одного человека или людей определенной категории. Хуже всего, что субъективное мнение бывает заразительным. Одностороннее мнение, не основанное на глубоком анализе, на логике, сбивает с толку людей.

Мы узнаем о народе не по его названию, а по его культуре, через его духовность, вглядываемся в истоки его истории.

Никогда, нигде не бывает культуры, принадлежащей лишь одной нации. Любая цивилизация является результатом деятельности и плодотворного влияния множества народов. Одним словом, переселенцы и завоеватели приходят и уходят, однако народ и его культура остаются вечно.

Действительно, история — это основа духовности народа.

Поскольку невозможно победить народ, знающий свою историю, получающий духовную подпитку от нее, необходимо восстановить правдивую историю, вооружить нацию этой историей.

Невозможно осознать себя без знания правдивой истории».¹

«Несмотря на дальние расстояния между Испанией и Узбекистаном, в исторических судьбах двух этих стран были эпизоды кратковременных

---

¹См.: И.А. Каримов, «Без исторической памяти нет будущего», Т.: 1999г., стр. 2,17

связей и длительного общения. Читателю может показаться странным, но первые свидетельства связей между Испанией и народами, проживавшими на территории Узбекистана, связаны с аланами - предками осетин, по имени которых сейчас называется Республика Северная Осетия - Алания.

Но в древности, и это точно установленный факт, аланы обитали в Приаралье. Еще в X в. часть их проживала в месте древнего обитания и, как свидетельствовал Беруни, в это время "язык их был составлен из хорезмийского и печенежского". Под давлением гуннов в первые века н.э. часть алан переселилась в Причерноморье и на Северный Кавказ.

В IV в. н.э. новая волна гуннов сдвинула аланов с места их проживания, и они вместе с германскими племенами вестготов, остготов и вандалов двинулись в Европу и на Пиренейский полуостров, т.е. в Испанию.

Вначале VIII в. н.э. Испания и Узбекистан были объединены под эгидой одного государства - арабского Омейядского халифата. Вхождение Испании и Узбекистана в одно государство продолжалось почти полвека и завершилось созданием в середине VIII в. другого арабского - Аббасидского халифата. В то же время бежавший от преследования Аббасидов представитель династии Омейядов Абд ар-Рахман создает на территории Испании Кордовский халифат. Объединение этих стран в одном государстве и в особенности воцарение в них единой религии - ислама способствовало и культурному сближению. В этих странах возводятся общие для них типы мусульманских построек, имевшие свои локальные особенности. Именно в это время в Испании становятся известными имена и труды великих ученых Узбекистана – Ибн Сины, ал-Хорезми, ал-Фергани и Имама ал-Бухари.

Вначале XV в. при Амуре Темуре были налажены прямые дипломатические отношения с Испанией. Этому предшествовали важные военно-политические события, связанные с экспансией турок в Европу. В ряде сражений, турецкая армия разгромила объединенные войска европейских стран. Правители многих европейских стран в связи с этими

событиями обратились к Амиру Темуру, видя в нем спасителя от турецкого нашествия. Не осталась в стороне и Испания. Накануне решающей битвы Амира Темура с турецким султаном Баязедом при Анкаре в 1402 г. в его лагерь прибыли кастильские послы Пайо де Сотомаер и Эрнан Санчес Паласуелос. Они одними из первых поздравили Амира Темура с великой победой над Баязедом. Тогда же для "закрепления дружбы" Амир Темур отправил своего посланника Мухаммада ал-Хаджи с дарами и письмом. Ответное посольство, посланное в Самарканд Генрихом III для дальнейшего укрепления союза с А.Темуром и налаживания торговых связей, возглавил его камергер² Руи Гонсалес де Клавихо. 8 сентября 1404 г. Амир Темур в своем дворце в Самарканде принял посланцев испанского короля. Осведомившись у них о здоровье короля, Амир Темур, обращаясь к присутствующим, сказал: *"Посмотрите на этих посланников, которых прислал ко мне мой сын, король Испании, первый из всех королей, какие есть у франков. Они на самом деле великий народ и я благословляю моего сына, короля [Испании]..."*(1, с.109). В Самарканде испанские посланники пробыли почти три месяца и только 21 ноября покинули этот город. Вернувшись в Испанию, Р. Г. де Клавихо завершил "Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406)" который он вел в течение всего путешествия.

Приведенные факты свидетельствуют об исторической традиционности испано-узбекских связей, обретших новые яркие черты с обретением Узбекистаном независимости».³

Научная значимость и актуальность темы исследования.

Главное место в дипломной работе отводится рассмотрению испано-марокканских (военно-политических, социально-экономических) конфликтов и влияние военно-политических кризисов на внутреннюю и внешнюю политику Испании, Марокко и на других западноевропейских держав. Условно ее можно разделить на несколько уровней: национальный,

---

² Камергер — придворный чин и придворное звание высокого ранга

³ Эдвард Ртвеладзе – «Узбекистан и Испания. Историко-культурные связи» (Журнал "San'at", №1, Т.: 2003г.)

региональный и глобальный. Национальный подразумевает изучение взаимосвязи отношения Испании и Марокко. Социально-экономические кризисы в Испании во время освободительной борьбы марокканцев против франко-иберийских оккупантов. Региональный – участие Испании в международных политических кризисах и глобальный – политическое подключение испанского государства к урегулированию конфликтов.

Актуальность темы обусловлена тем, что на современном этапе испано-марокканские отношения все еще имеют конфликтогенный характер. К этим конфликтам можно отнести такие горячие точки, как, Сеута и Мелилья, приграничные зоны Западной Сахары, спорные острова, и, конечно же, историческую обиду марокканцев к испанским протекторам. Все это осложняет нынешнюю ситуацию вокруг испано-марокканских отношений.

2 марта 1956 г. Испания признала независимость Марокко, но, не были решены вопросы о принадлежности портовых городов Сеуты и Мелильи а также ряд приграничных островов. Испания даже не желает вступать в переговоры с марокканцами, так как, они считают эти территории законными испанскими землями, такое мнение и у марокканцев.

Актуальность исследования обусловлена также интересам современной исторической науки к «особому пути» Испании. Политическое руководство, которой после революционных потрясений первой половины XX века, сумело сохранить анклав в Северной Марокко.

Актуальной с точки зрения исторической науки является проблема преемственности внутривнутриполитического курса испанского правительства связанная с потерей заокеанских колоний и затянувшийся войной в Марокко.

Борьба марокканцев с европейцами не является новостью последних лет. Уже издавна, с момента создания и укрепления в Западной Европе торгового капитала и возникновения первых национальных государств, европейские культуртрегеры появляются на территории Марокко и начинают свою цивилизаторскую работу. Две главные причины толкали их сюда: во-

первых, чрезвычайно выгодное стратегическое положение страны, расположенной у одного из важнейших узлов мировой торговли, и, во-вторых, ее огромные естественные и минеральные богатства.

Неудивительно поэтому, что Марокко уже издавна стало объектом захватнических стремлений со стороны его северных европейских соседей и не раз подвергалось нашествию неприятельских армий.

Первоначально эти набеги, благодаря внутренним междоусобицам и религиозным распрям в стране, увенчиваются успехом. Португальцы к началу XVI столетия успевают построить опорные пункты по всему Атлантическому побережью Марокко. Испанцы почти одновременно укрепляются на берегах Средиземного моря.

В течение трех столетий рифские племена в Северной Марокко оказывали упорное сопротивление испанским завоевателям, захватившим в 1497 году Мелилью, в 1580 году Сеуту, Танжер.

Борьба против Испанцев обострилась с середины XIX века. С 1840 года принадлежащие Испании города Сеута и Мелилья на северном побережье Марокко постоянно подвергались нападениям вооружённых групп марокканцев. Вскоре к этому добавились преследования и нападения на испанские войска, дислоцированные в различных точках.

Также к концу XIX века Испания после американских войн теряет все свои заокеанские колонии. И поэтому Испания до последнего держит свои марокканские владения для того чтобы удержать власть над Гибралтарским проливом. Сплошную полосу своих владений испанцы сумели здесь создать лишь после 1912 года.

Кроме того, Испании принадлежали: сектор Тарфая (Мыс Хуби), Западная Сахара и Канарские острова в этом регионе Африки. Во всех континентальных испанских владениях значительным было местное мусульманское население, а потому исламская система кади была сохранена испанцами. Интересно, что испанская королева Изабелла II всячески

препятствовала собственно испанской колонизации региона в конце XIX века, когда Марокко ещё не был испанским, но испанские интересы здесь уже были очевидными.

Завоевание Марокко — задача до крайности трудная. Для решения ее требуется колоссальная выдержка, определенный план и система борьбы и, конечно, большая затрата людских и материальных ресурсов. Наскоком и техническим превосходством, тут ничего не поделаешь.

Такой планомерности и выдержки не оказалось ни у португальцев, ни у испанцев, результатом чего явилось полное крушение их завоевательных планов. Было нужно появление другой исторической силы, чтобы результаты борьбы изменились. Эта сила и выступила на сцену в начале XX столетия в лице империализма «Третьей республики»⁴.

С этого момента начинается новая историческая фаза борьбы многострадального Марокко за свою независимость. Исход как будто бы уже предрешен. Так бы, конечно, и было, если бы одновременно с этим не сказывалось действие и других сил. Это, во-первых, отсутствие единства в международном капиталистическом лагере и, во-вторых, выступление на сцену нового могучего фактора в лице мирового пролетарского движения.

Степень изученности проблемы.

При написании работы был привлечен достаточно широкий круг источников, которые можно подразделить на четыре блока (монографии, научная и периодическая литература, мемуары и интернет ресурсы). Необходимость критического осмысления данных источников обусловлена тем, что те, кто находится у власти, выражая свои базовые установки в документах, нередко руководствуются и конъюнктурными соображениями, которые служат пропагандистским целям, особенно в период военных кампаний.

---

⁴ Третья французская республика — политический режим, существовавший во Франции с 4 сентября 1870 по 22 июня 1940 года.

Среди разнообразия источников важнейшими для данной выпускной квалификационной работы были труды и концепции испанских (Мария Роса-де-Мадариага, «Enelbarrancodellobo... / IntheGorgeofWolf...: LasguerrasdeMarruecos / TheWarsofMorocco,Madrid⁵, Специализируется по арабской истории и культуры, особенно в отношении Северной Африки во времена испанской оккупации; Р.МуньосБалоньос, Х. Л. деМесаГутиеррес, С. ЛасароАвила, иХ. Н. НуньесКалво, «LasCampanasdeMarruecos (1909-1927)⁶») и французских (М. Насри, «LesvillesméditerranéennesduMaroc»⁷) ученых-историков. Особое место принадлежит таким печатным периодическим изданиям как,«LeTemps»⁸ и «LeFigaro»⁹. Наибольший интерес, с точки зрения степени разработки исследуемых проблем, представляют работы российских (М.С.Сергеев, «История Марокко:XX век»¹⁰, известный специалист по новейшей истории арабских стран Северной Африки.), и немецких (Р.Мюллер, Д.Сассе¹¹)исследователей. Заметный вклад в исследование проблем развития испано – марокканских отношений внесли английский и американские ученые-историки:Д.С.Вулман, С.Балфур«Смертельное объятие: Марокко и путь к гражданской войне»¹², и др.

Но, в этих исследований оставались не изученными основные аспекты и интересы Испании в марокканских войнах. Также Испано-марокканские войны и конфликты не были изучены нашими отечественными историками-

---

⁵См.: De Madariaga, María Rosa. «La guerra de Melilla o del Barranco del Lobo, 1909». En Eloy Martín Corrales.SemanaTrágica. Entre lasbarricadas de Barcelona y el Barranco del Lobo. Barcelona, 2011: EdicionsBellaterra. pp. 110.

⁶См.: DE MESA, José Luis; LAZARO, Carlos; MUÑOZ, Roberto, y NUÑEZ, Jesús: «Las Campañas de Marruecos (1909-1927)». - Editorial Almena Ediciones. Madrid, 2001.301 páginas.Ilustraciones.

⁷См.: М. Nacir, «Les villes méditerranéennes du Maroc: entre frontieres» Herodote, Paris, 1987, pp. 14-17.

⁸См.:<http://www.letempsarchives.ch/Default/Skins/LeTempsFr/Client.asp?Skin=LeTempsFr&enter=true&AW=1370439030231&AppName=2>.

⁹ См.: <http://visualiseur.bnf.fr/ark:/12148/cb34355551z/date>.

¹⁰ См.: М.С.Сергеев, «История Марокко. XXвек», М., 2001, стр. 211-256.

¹¹См.: Dirk Sasse, Franzosen, Briten und Deutsche im Rifkrieg 1921–1926, OldenbourgWissenschaftsverlag, 2006, Seite 62.

¹²См.: S. Balfour, Deadly Embrace: Morocco and the Road to the Spanish Civil War. OxfordUniversityPress, 2002.pp. 56-94.

исследователями. Данный труд представляет собой комплексное исследования такого рода.

Объектом исследования в данной работе является сложный узел международных противоречий вокруг Марокко в его колониальном европейском аспекте.

Предметом исследования является основные приоритеты деятельности Испании и Марокко во время испано-марокканских войн в период пребывания у власти монархических и диктаторских правительств.

Цели и задачи исследования. Главной целью данного исследования является изучение и анализ испано-марокканских военно-политических конфликтов. В более конкретном плане в данном исследовании поставлены следующие исследовательские задачи:

- дать анализ причинам возникновения испано-марокканских войн;
- рассмотреть и проанализировать ход военных действий;
- выделить и охарактеризовать личности франко-испанских колонизаторов;

изучить мирные договоры, составленные с участием Испании и Марокко.

Хронологические рамки дипломной работы охватывают период 1900-1926 гг., когда у власти Испании находился Альфонсо XIII и парламентские правительства различных партий, которые последовательно сменяли друг друга.

Научная новизна исследования обусловлена новыми реалиями во внутренней и внешней политики Испании начало XX века, и ее активным участием в борьбе за обладанием Гибралтарского пролива.

Отдельные аспекты исследуемой проблемы рассматривались в работах российских и зарубежных историков, однако остаются не до конца комплексно исследованными ключевые направления испано-марокканские конфликты всего сорокапятилетнего периода правления Альфонса XIII.

Методологическая основа исследования – принцип историзма и системности, который обусловлен выбором исследуемого периода и ракурсом рассмотрения проблем с точки зрения соблюдения основных приоритетов в проведении военно-политических направлений Испании, эволюция которой тесно связана с историческим контекстом, с трансформациями во внутренней и мировой политике. Принцип историзма лежит в основе предпринятого в дипломной работе анализа концепций российских и западноевропейских историков.

Общетеоретическая основа дипломной работы базируется на системном подходе к истории испано-марокканских отношений. Она основывается на научных монографиях и трудах российских и зарубежных ученых, материалах научных конференций, посвященных международной политике рассматриваемого периода. Работы исследователей ведущих мировых школ исторической науки имеют важнейшее значение для изучения роли и места Испании и Марокко в мире.

Структура исследования, обусловленная поставленными целью и задачами, включает в себя введение, две главы по три параграфа, заключение, список использованной литературы и приложения.

I. Соперничество европейских держав за влияния в Марокко и дипломатическое решение политических конфликтов

1.1. Испано-Марокканские отношения и геополитические интересы

Борьба за колонизацию Марокко была длительной и острой. Здесь столкнулись интересы Англии, Франции, Германии, Испании, Италии и других стран. Собственно из-за столкновения интересов и борьбы европейских держав Марокко долго сохраняло свою самостоятельность.

Первостепенное значение в планах европейских держав имело исключительно важное стратегическое положение Марокко. Страна находится в северо-западной части Африканского континента и очень близка к Европе, а Гибралтарский пролив имеет важнейшее военно-стратегическое значение. На западе страна обращена к Атлантическому океану и может служить удобным транзитно-перевалочным пунктом на путях из Америки в Северную Африку, европейские и азиатские страны средиземноморского бассейна. Марокко является связующим звеном между странами Северной и Западной Африки, разделенными пустыней Сахара. Все эти причины - богатства недр, рынки сырья и сбыта продукции, преимущества географического положения, - не могли не вызвать среди развитых западноевропейских стран определенного колониального ажиотажа.¹³

Наиболее острым в начале XX века было франко-германское соперничество. Франция давно вынашивала планы захвата этой страны. После завоевания Алжира и Туниса захват Марокко должен был соединить в единое целое все французские владения в Северной, Западной и Экваториальной Африке.

Германия появилась на арене колониальной борьбы позднее, чем Франция, но была настроена решительно и воинственно. Германия

---

¹³Becker J. «Historia de Marruecos. Apuntes para la historia de la penetration europea y principalmente de la espanola, en el Norte de Africa». Madrid. 1915. pag. 88-105.

рассматривала Марокко как удобный плацдарм для наступления на африканские владения Англии, Франции и других стран. Также Германия хотела прибрать к рукам богатые месторождения железной руды в Марокко.

В середине XIX в. принцип наибольшего благоприятствования в Марокко распространялся на Испанию, Португалию, Австрию, США, Великобританию, Францию, Голландию, Бельгию, Сардинию, чьи права унаследовала Италия. По предложению Испании в 1880 г. в Мадриде была созвана международная конференция, которая узаконила все привилегии, ранее предоставленные тринадцати державам, существенно ограничив самостоятельность марокканского правительства в политических вопросах.

Мадридская конференция фактически санкционировала раздел Марокко. На конференции главным действующим лицом была Франция, уже владевшая Алжиром и Тунисом и имевшая серьезные виды на Марокко. Однако на пути этого желания имелись серьезные трудности, связанные с Гибралтарским проливом, ради контроля над которым Англия могла создавать любые препятствия, Испания же в тот период не имела большого влияния. Франция планировала создать большой Магриб и неоднократно предпринимала подобные попытки. Мадридская конференция дала возможность европейским странам открыть марокканские границы для международной торговли.

И все же в этой экономической и политической борьбе за Марокко Франция взяла верх. Сложными дипломатическими комбинациями, она сумела привлечь на свою сторону Англию, Испанию, Италию.¹⁴

Испанские власти хотели создать свой протекторат, в марокканских землях исходя, как они полагали, из исторических законных претензий, и в разрабатываемых планах город Мелилья рассматривался как своеобразное «предмостное укрепление» для проникновения на новые территории. В связи с увеличением торгового значения испанских пресидиас необходима была их

---

¹⁴См.: L. Grávalos González, and J. L. Calvo Pérez, Los Uniformes de 1912: «Reinado de Alfonso XIII», Valladolid, Spain, 2000. pag. 44-56.

реформа. Приезд испанского короля Альфонсо XIII ¹⁵ в Мелилью в 1904 г. (впервые за историю города) должен был показать этот особый интерес. Кроме того, потеря в 1898 г. последних американских колоний, дала еще больший толчок претензиям Испании в Марокко.

Первая французская попытка создать протекторат в Марокко относится к 1902 г., когда испанскому правительству Сагасты, было предложено разделить территорию Марокко между двумя странами. Вскоре это правительство возглавил Сильвела, опасавшийся негативной реакции Англии на эту акцию и поэтому не поддержавший ее.

8 апреля 1904 г. Англия и Франция подписали конвенцию относительно Марокко и Египта. Франция уступала свои права в Египте в обмен на аналогичный шаг Англии в Марокко. Однако Великобритания еще потребовала и ощутимого присутствия Испании в северной зоне. С момента подписания этого соглашения Испания превратилась в неременного носителя гарантий для Англии, неотступно терзаемой идеей о контроле над проливом.

В том же 1904 г. Франция подписала секретную конвенцию с Испанией о разделе «сфер влияния» в Марокко и, обещав ей северную часть страны, тем самым предотвратила возможность сопротивления со стороны Испании подготовленному колониальному захвату. В этой конвенции определялись в общих чертах границы испанской сферы влияния в Марокко и указывалось, что Испания получает в этой зоне те же права, которые Франция получала по лондонскому соглашению 1904 г. на остальной территории Марокко, т.е. право «наблюдать за безопасностью страны и оказывать ей помощь во всех сферах деятельности, реформах, в которых она будет нуждаться». Это означало, по существу, что Франция и Испания получили «право» на постоянное вмешательство во внутренние дела Марокко.¹⁶

---

¹⁵ Альфонсо XIII — король Испании (1886—1931), дед ныне царствующего короля Хуана Карлоса I.

¹⁶См.: R. Munoz Bolaños, J. L. de Mesa Gutierrez, C. Lazaro Avila, & J. N. Nunez Calvo, «Las Campanas de Marruecos (1909-1927)», Madrid, 2001.pag. 75-86.

В продолжение упоминавшегося соглашения 5 октября 1904 г. был подписан испано-французский договор о создании протектората, хотя на практике еще потребовалось много дополнительных шагов, прежде чем он стал реальностью. Восемь дней спустя, была подписана совместная испано-французская декларация, подтверждавшая решимость обеих стран сохранить «целостность империи и суверенитет султана». Незамедлительно последовала реакция Германии, канцлер которой прибыл в Танжер и потребовал созыва международной конференции, чтобы вопрос о Марокко не решался подпольно между Францией и Англией. Было решено созвать в 1906 г. конференцию в Альхесирасе.

В конференции в Альхесирасе¹⁷ приняли участие Франция, Англия, Германия, Испания, США, Австро-Венгрия, Италия, Голландия, Португалия, Бельгия, Россия, Швеции и Марокко. В заключительном акте конференции предусматривались следующие шаги: создать марокканский банк, регулировать таможенные пошлины, реорганизовать полицию, запретить контрабанду оружием и т.д. Фактически на этой конференции Великобритания и Германия признали испано-французский договор, что означало «зеленый свет» для немедленной оккупации Марокко, необходимо было только найти предлог.

Здесь была подтверждена формальная независимость Марокко и вместе с тем политическое и экономическое равноправие всех заинтересованных в вопросе держав. Однако на деле от этого соглашения вскоре ничего не осталось, так как Франция, получившая совместно с Испанией право наблюдения за выполнением Альхесирасского договора, использовала его настолько ловко, что очень быстро прибрала к рукам большую часть страны. Повод к этому дали события, развернувшиеся в это время внутри самого Марокко. Известия о сделке, состоявшейся в Альхесирасе между претендентами на господство в стране, скоро широко распространились

---

¹⁷См. Приложения 1

среди населения и вызвали сильнейшее возмущение против правительства султана, пошедшего на позорную сделку с грабителями. Как обычно бывает в таких случаях, народ сам взялся за дело и свергнул султана МулайАбд аль-Азиза¹⁸, бывшего безвольным орудием французской политики. Престол переходит к брату султана МулайАбд аль-Хафиду, стоявшему во главе оппозиции.

Но народ оказался снова обманутым: новое правительство, зависевшее от иностранного капитала и жившее за счет тех же подачек, признало Альхесирасский трактат.

Подлое поведение правительства вызвало новый взрыв народного гнева, направленного против МулайАбд аль-Хафида и его «покровителей». В ряде городов вспыхивают восстания. Многие племена целиком берутся за оружие. Иностранцы подвергаются нападениям.

Все это дает Франции широкую возможность использовать предоставленные ей Альхесирасской конференцией полицейские права для укрепления своих собственных позиций в стране.

В 1907 г. французы занимают порт Касабланку и город Уджду и в течение последующих двух лет значительно расширяют оккупационную зону всё под тем же предлогом ограждения безопасности европейцев.

В 1908 г. следуя примеру Франции, Испания занимает территории около Мелильи.

Положение Испании с ее южной границей и Гибралтарским проливом, даже учитывая присутствие там англичан, было спокойным. Мирное разрешение марокканской проблемы давало новый импульс торговой жизни Сеуты и Мелильи. Однако тонкий ход англичан при непосредственной помощи Германии, направленный на избавление от Франции в районе пролива, поставили Испанию перед дилеммой: или отвергнуть предложение Парижа (что могло в перспективе лишить ее двух городов) или принять его.

---

¹⁸МулайАбд аль-Азиз, также известный как Абд аль-Азиз IV (24 февраля 1878 — 10 июня 1943) — султан Марокко с 1894 по 1908 годы из династии Алауитов.

С Испанией играли, за ее спиной заключали соглашения и когда это было необходимо демонстрировали ей преимущества присоединения ее к колониальному буму, но Испания владела этими городами уже века и не нуждалась ни в английской, ни во французской опеке.

Все же для Испании стало очевидно, что если она хочет сохранить свое присутствие в Гибралтарском проливе, то она должна реализовать с Францией декларацию 1904 г. К тому же Париж в 1908 г. поставил в Марокко своего ставленника, султана Мулай Абд аль-Хафида¹⁹, а 30 марта 1912 г. предложил договор о протекторате. Испания ответила согласием и 27 ноября того же года подписала испано-французское соглашение (Фесский договор - по которому к Испании переходила часть марокканских территорий на севере и юго-западе площадью 28 тыс. кв. км) о создании протектората.²⁰

Также в 1923 г. был определен статут города Танжера, расположенного напротив Гибралтарской крепости. Англия не хотела, чтобы Танжер находился под контролем какой-либо державы, и добилась его выделения в отдельную международную зону.

Прежде чем мы перейдем к вопросу о развитии городов Сеуты и Мелильи в рамках испанской зоны протектората, осветим еще одну проблему, связанную с претензиями Великобритании на Сеуту (хотя и не осуществившимися, но имевшими место).

С конца XIX в. английские власти высказывали все большую озабоченность военным положением Гибралтара. Его крепость оказалась досягаемой для современной артиллерии. В 1910 г. маршал Роберте заявил, что «в случае наземной атаки, защита Гибралтара будет практически нереальной». Первая мировая война поставила под сомнение все защитные ресурсы этого анклава: Гибралтар был беззащитен и от воздушной атаки. Кроме того, в крепости не имелось территории для строительства аэродрома,

---

¹⁹ Амир-уль-Моминин Мулай Абд аль-Хафид ибн аль-Хасан Абд Аль-Хафиз (1873—1937) — султан Марокко с 1908 по 1912. Происходил из династии Алауитов.

²⁰ См.: M. de Mulhacen, «Politica Mediterranea de Espana 1704-1951». Madrid. 1952. pag. 23-41.

на котором можно было бы разместить авиацию для защиты города. В 1917 г. в меморандуме министерства внешних связей отмечалось, что и порт Гибралтара недостаточен для размещения судов в случае военной опасности. Весь этот комплекс проблем заставил англичан думать о поисках другого порта, который не имел бы уязвимости Гибралтара и позволил бы контролировать пролив. В связи с этим взоры англичан были обращены на Сеуту.

В 1917 г. британское правительство создало комитет для изучения недостатков и преимуществ военного, экономического, политического характера, которые повлечет за собой возможный обмен городами.

Вскоре в комитет стали поступать доклады экспертов о военных преимуществах Сеуты. Правда, говоря о военно-морских достоинствах этого порта, специалисты не видели большой разницы между Сеутой и Гибралтаром, отмечая, что главное, чтобы порт соответствовал своему назначению. Основной целью при этом был контроль над проливом. В отношении противовоздушной обороны Сеута оказалась к ней более приспособлена: там имелся военный аэродром. Более проблематичным был аспект наземной обороны. Англичане считали, что оптимальной территорией для защиты Сеуты должна быть территория в 41 милю от границ с Танжером до юга Тетуана. Эта территория, граница которой должна была проходить в 22 милях от Сеуты, намного превосходила площадь, контролируемую Испанией по договору с султаном.

С военной точки зрения Сеута превосходила Гибралтар, однако это преимущество сталкивалось с огромными трудностями на дипломатической ниве. «Если мы пересечем пролив, то окажемся на почти непроходимом поле дипломатических осложнений», - считало министерство внешних связей и, было недалеко от истины. Франция первой бы попыталась воспрепятствовать британским проектам. Кроме того, необходимо было учитывать известное неприятие этого варианта итальянцами, не говоря уже о трудностях,

связанных с убеждением самих испанцев в необходимости такого обмена. Чтобы уравновесить интересы основных действующих лиц, по мнению испанского историка Луиса Лопеса Пуэрты, «англичане исходили из возможности поддержки претензий на Танжер, полагая, что правительство Испании за приобретение Гибралтара и Танжера сделает определенные уступки Франции. Возможно, это будет изменение границы в испанской зоне или Ифни». Однако испанские власти считали, что британские планы идут значительно дальше: при уступке Испании Гибралтара и Танжера, правительство Англии не довольствуется только Сеутой, а будет рассчитывать и на Мелилью с богатыми рудниками в ее окрестностях.

Вскоре английское правительство узнало реакцию Испании на проекты перемен в зоне пролива, отнюдь не отрицательную, как можно было бы предположить. Например, 25 марта 1917 г. генерал Примо де Ривера²¹ на церемонии приема новых слушателей в Испано-американскую академию Кадиса заявил: «Я считаю, что в благоприятный момент нам целесообразно предложить обмен Гибралтара за Сеуту, а если будет необходимо, то отказаться от всех наших претензий на Танжер и больше того, отдать за Гибралтар все наши территории и острова, которыми мы владеем в Африке... Если мы вовремя не сумеем порвать эти узы, столь болезненно связывающие нас с Африкой, то они сдавят настолько, что мы окажемся почти задушенными». Несмотря на подобные мнения, дальше проектов эти планы не ушли.²²

Для иностранных держав минеральные богатства Марокко являлись одной из главных сфер притяжения. В начале XX в. в Рифе²³ было открыто крупное месторождение железа, а в БенибуИфруре -свинца, причем в обоих случаях с очень высоким выходом чистого металла. Как только они были открыты, началась ожесточенная борьба между французскими и

---

²¹ Мигель Примо де Ривера и Орбанеха - Испанский военный и политический деятель, в 1923—1930 годы — диктатор, председатель правительства при короле Альфонсо XIII.

²²См.: Leiray Ortiz de Saracho M. «Ceuta y Melilla en la polemica». Madrid. 1991, pag. 14-29.

²³Эр-Риф или просто Риф — горный хребет на сев. Марокко, расположен рядом с системой Атласских гор.

германскими капиталистами за право получения концессий. Неожиданно для многих возникла серьезная проблема. Согласно пакту, заключенному между рядом держав в 1906 г., право присваивать горнорудные концессии в Марокко оставалось в компетенции султана. Однако с 1903 г. зона, где находились месторождения, контролировалась неким Рогхи, который объявил ее своей собственностью и отказывался выполнять какие-либо указания султана. Таким образом, чтобы начать добычу, европейцы должны были устанавливать контакты с Рогхи, нарушая тем самым взятые на себя обязательства. В июне 1907 г. испанское общество шахт Рифа (СЕМР)²⁴ подписало с мятежником договор об аренде на 99 лет месторождения железа в районе горы Уиксан и строительство железной дороги, связывающей место добычи с портом Мелилья. Спустя месяц Североафриканская компания (КНА), контрольный пакет акций которой принадлежал французам, а штаб-квартира была в Мадриде, получила аналогичную концессию²⁵ на разработку месторождения свинца в Монте Афра. Форма этих концессий вызвала волну недовольства среди племен, обитавших в районе Рифа, направленных против Рогхи. К концу лета 1908 г. в основном уже вызрело «восстание», в октябре того же года оно началось и быстро привело к успеху: рифяне захватили шахты и железные дороги и изгнали всех испанских служащих. Когда в начале декабря Рогхи бежал, хозяева горнорудных компаний начали беспокоиться всерьез. Берберские племена Рифа усилили борьбу против присутствия европейцев на их землях, против разграбления их природных богатств. В свою очередь испанское правительство не решалось прибегнуть к силе.

Правительство А.Мауры²⁶ под давлением французского посольства в Мадриде и прежде всего наиболее известных владельцев акций КНА и СЕМР

---

²⁴ См. Приложения 2

²⁵ См. Приложения 3

²⁶ Антонио Маура - испанский политический деятель. Руководитель крайней консервативной партии, названной по его имени "мауристской". 1903 – 1904гг., 1907 - 1909 гг. 1918, 1919 и 1921 - 1922 гг. Маура был премьер-министром Испании

(среди последних по некоторым данным был даже испанский король Альфонсо XIII) вынуждено было принять решение. 31 мая государственный министр Испании телеграфировал военному губернатору Мелильи генералу Марине следующее: «Правительство приказывает выехать на место и продолжить работу двух компаний...

Упомянутые рудные предприятия в случае необходимости будут защищены правительством военным путем в той форме, которая для этого потребуется». В июне компании продолжили работу на железной дороге. Ответ риффян не заставил себя ждать: они предприняли яростную атаку, в результате которой 4 испанских рабочих погибли. Эти события вошли в историю как Вторая мелильская война. Несмотря на установление протектората, сопротивление марокканцев-риффян никогда не прекращалось.

Безусловно, главную роль в протекторате в Марокко играла Франция и французская зона. Султан Марокко не мог вести внешнюю и внутреннюю политику, эти функции переходили к французской стороне. В испанской зоне главой был верховный комиссар Испании, в Танжере - Международный контрольный комитет, во французской зоне - генеральный резидент Франции. Столицей испанской зоны стал город Тетуан.²⁷

Сразу заметим, что в испанской зоне управление было поставлено хуже, чем во французской, а также социально-экономическое развитие шло медленнее. Испанцы, в отличие от французов, не смогли привлечь на свою сторону часть марокканской верхушки. Для этого были и объективные причины. Территории испанского протектората составляли 10% от французской зоны. Также действия племен Рифа в испанской зоне, где даже власть султана была не очень сильной, отличались большей враждебностью. Географически обе зоны не были равны. Испанская зона была расположена в горной местности (за исключением Лукуса), французская же зона располагала плодородными землями, которые принесли Марокко славу

---

²⁷ См.: E. Jimenez, Caballero «Notas Marruecos de un soldado». Barcelona. 1983., pag. 77-91.

зерновой житницы еще во времена Римской империи. Кроме того, из северной зоны был выведен Танжер с большими окрестными территориями.

В 1909 г. Испания начала строительство железной дороги между Мелильей и Зелуаном, и между Сеутой и Тетуаном, а также расширила эксплуатацию расположенных в этом районе рудных шахт. Соглашения, подписанные между сторонами, предусматривали исключительное право испанцев на получение соответствующих концессий. Марокканские племена, особенно в горных районах, оказывали упорное сопротивление колонизаторам. Но именно эти области были богаты полезными ресурсами, поэтому испанцы и французы предпринимали неоднократные попытки проникнуть во внутренние районы страны. Сопротивление местных племен привело к образованию Республики РИФ, которая в те лучшие времена охватывала почти всю испанскую зону. Парламент Республики принял Национальный обет - документ, в котором, в частности, говорилось, что в руках испанцев должны остаться только города Сеута и Мелилья. Испанцы к 1924 г. реально контролировали только Сеуту, Мелилью, Лараш и Азилах.

В лучшем из возможных случаев Испания могла рассчитывать на 10% соучастия в управлении территорий протектората. Однако и на этот уровень трудно было рассчитывать, если иметь в виду, что Испания была ослаблена последствиями ряда внутренних и международных конфликтов.

Города Сеута и Мелилья, какими мы их знаем в настоящее время, сложились в первые десятилетия XX в. Фактором позволившим ускорить превращение старых крепостей в современные города, была система протектората. Приступая к осуществлению программы протектората в 1912 г., испанское правительство определило, что практическими центрами реализации этого решения станут Сеута и Мелилья.²⁸

---

²⁸См.: Becker J. «Historia de Marruecos. Apuntes para la historia de la penetration europea principalmente de la espanola, en el Norte de Africa. Madrid». 1915, pag. 123-151.

1.2. Обострение европейских держав за Марокко и установление франко-испанского протектората

Танжер (араб.Танджа) - крупный портовый город в Марокко с населением 907 тысяч человек (перепись 2008 года). Находится на северном побережье Марокко, омывается Гибралтарским проливом.

Танжер является автономной международной экономической и политической территорией в подчинении короля и управлении государства. Здесь сконцентрированы представительства международных торговых, финансовых, культурных и политических организаций.

Танжер был основан колонистами из Карфагена вначале V в. до н. э. Предполагается, что название города произошло от имени берберского божества Тинжис (Тинга). Город имел важное значение для берберов.

К началу XX века баланс сил вновь начинает меняться. Приток европейского капитала и активная колонизация экономически отсталых регионов приводят к росту европейских интересов в Марокко. Из-за географической близости, наиболее высокие шансы прямой аннексии города были у королевской Испании. Этому в немалой степени способствовал и тот факт, что в 1900 году из 40 000 жителей Танжера, как минимум, 7,5 тысяч (18,8 %) составляли собственно испанцы и ещё около 1,5 тысяч другие европейцы. Кроме того, в городе проживало около 10 тысяч евреев (25,0 %), в основном испаноязычных. Только около половины населения Танжера составляли мусульмане, причём и они распадались на две неравные группы: преобладали берберы народности риф около 15 тысяч человек (37,5 %) и арабы около 5 тысяч (12,5 %). Подобный пёстрый этнический состав населения был характерной чертой Танжера ещё несколько десятилетий. Несмотря на близость Испании, её экономический потенциал в начале XX века был в значительной степени подорван поражениями в войне с США, внутренней нестабильностью, длительным периодом застоя и экономической

отсталости, зависимостью от других стран северной Европы. В борьбу за Марокко включилась экономически более продвинутая Франция. Однако её дальнейшему укреплению в регионе противились Великобритания, Германия и США. Испания смогла выкроить себе небольшую полосу владения, превратившуюся в Испанское Марокко²⁹. Франция установила свой протекторат над оставшейся частью страны. Однако сам Танжер с прилегающей к нему территорией был выделен в зону со специальным, но не до конца прописанным режимом. В это время Танжер становится важным центром европейской политики, став местом инцидентов, которые чуть не послужили поводом к крупномасштабной войне в Европе.³⁰

Танжерский кризис — острый международный конфликт, продолжавшийся с марта 1905 по май 1906 г. Возник на почве спора Франции с Германией относительно контроля над султанатом Марокко.

В ходе гонки за Африку французам удалось овладеть Алжиром (1830г.) и Тунисом (1881г.). Следующей североафриканской колонией Франции должно было стать Марокко. К концу 1904г. Италия, Великобритания и Испания негласно признали «особые права» французов в Марокко, что на практике означало превращение султаната в протекторат Франции. В обмен на эти уступки французы признавали права англичан на Египет, итальянцев — на Ливию, а испанцев — на города по северному побережью Марокко (Сеуту и Мелилью).

Под нажимом общественного мнения и деловых кругов начало активно действовать правительство Германии. Начиная с конца 1904г. германская дипломатическая миссия в Марокко энергично поощряла султана к сопротивлению французскому давлению. Поводом для марокканского кризиса послужила попытка Франции добиться от султана согласия на проведение в стране под французским руководством реформ. В свою очередь

---

²⁹Испанское Марокко — регион в северной части Марокко, находившийся в колониальной зависимости от Испании в 1912—1956 годах. Его общая площадь — 20.948 км². Столицей владения являлся город Тетуан.

³⁰См.: Crowder M. Tanger: Internationalcity // Geographical. — Королевское географическое общество, 1957. — Vol. 29. — № 12. — P. 596—606.

Германия выступила с ответным демаршем. Она настаивала на полном отрицании соглашений, заключенных Францией и Англией, Францией и Испанией, на признание «полной равноправности» за марокканским султаном как «независимым повелителем свободной земли», на поддержание в Марокко экономического и торгового равноправия Германии наряду с другими державами и эксплуатации марокканских природных богатств, на непризнании особых прав и преимуществ за какой-либо державой в Марокко. Понятно, что такая программа с восторгом была встречена в Марокко.

Посол Германии прибыл в Фес в момент, когда представитель французского кабинета министров Сен-Рене Тайландье представил монарху план реформ, одобренный Испанией и Великобританией.

Германский посол немедленно начал оказывать давление на султана с тем, чтобы тот отверг предложения Франции и потребовал созыва международной конференции с участием всех великих держав, чьи интересы имелись в Марокко. Успеху дипломатических усилий Берлина способствовало то обстоятельство, что союзник Франции Россия в этот момент увязала в войне с Японией. Это дало возможность Германии подкрепить свою активность на дипломатическом фронте силовыми акциями. 31 марта 1905г. император Вильгельм II³¹ прибыл в Танжери сделал несколько заявлений, в которых подтвердил свое намерение заявить протест любой попытки поставить под сомнение равноправность отношений между Марокко и великими державами.

Прибытия Вильгельм II в Марокко стало началом первого международного кризиса вокруг этой страны. Ставя Европу на грань войны, Германия, начавшая к тому времени подготовку к Первой мировой войне, хотела разорвать франко-британский союз и убедить Париж пойти на континентальный альянс с Берлином.

---

³¹ Вильгельм II (Фридрих Вильгельм Виктор Альберт Прусский) — германский император и король Пруссии с 15 июня 1888 года по 9 ноября 1918 года. Царствование Вильгельма ознаменовано усилением роли Германии как мировой военной и колониальной державы и завершилось Первой мировой войной, одновременно с поражением в которой Вторая империя была свергнута Ноябрьской революцией.

После 1905 года Германия не прекращала всеми силами препятствовать французскому проникновению в Марокко. Этот шаг вполне соответствовал германской линии на коммерческое и военное проникновение в такие исламские государства, как Османская империя. Обостряя ситуацию в Марокко, немецкие дипломаты рассчитывали проверить на прочность Франко-русский союз.

На этом и сыграла немецкая дипломатия. Российской армии в Европе не существовало. Все силы России были переброшены на восток против японцев. Немцы сочли момент благоприятным для нападения на Францию. План Шлиффена³² удалось бы осуществить, ведь Россия не могла физически успеть передислоцировать свои войска в Европу. В Париже прекрасно понимали намерения Германии и поэтому французское правительство запаниковало. Французы предлагали немецкой стороне деньги в качестве компенсации за Марокко вкупе с уступкой нескольких небольших колоний в экваториальной Африке. Но немцы отвергли все французские предложения.

Глава МИД Франции Теофиль Делькассе попытался сопротивляться давлению Германии, опираясь на Англию. Однако тщетно, он вынужден был подать в отставку, а Париж – согласиться с проведением конференции.

Международная конференция по Марокко открылась 16 января 1906г. в Испанском городе Альхесирах. В ней приняли участие Австро-Венгрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Испания, Италия, Марокко, Нидерланды, Португалия, Россия, США, Франция и Швеция, подписавших в свое время мадридскую конвенцию 1880г. На конференции Германия вместе с Австро-Венгрией оказались в изоляции, и обсуждение марокканского вопроса свелось к дипломатической дуэли между Берлином и Парижем.

---

³² План Шлиффена — стратегический план военного командования Германской империи, который был разработан в начале XX века, чтобы одержать быструю победу в Первой мировой войне на Западном фронте в войне с Францией, и в войне с Россией на Восточном. Этот план является предметом споров учёных и военных по сей день. План Шлиффена был разработан начальником немецкого Генштаба Альфредом фон Шлиффеном, а также, после отставки Шлиффена, модифицирован Гельмутом фон Мольтке.

Формально конференция провозгласила независимость султана Марокко и целостность его государства, гарантами чего выступили великие державы. При этом они признали «свободу и полное равенство». Конференция приняла решение о создании Марокканского государственного банка под контролем Великобритании, Германии, Испании и Франции. Этот банк начал функционировать в феврале 1907г. Другие решения конференции касались отмены торговли рабами и регламентации охотничьего оружия.

Итоги конференции нашли отражение в заключительном документе, принятом 7 апреля. Его содержание свелось к двум основополагающим принципам: участницы конференции признали суверенитет, независимость и территориальную целостность Марокко; они договорились о равенстве в экономических отношениях с Марокко и установили режим «открытых дверей». Тем не менее, в большом выигрыше оказались Франция и Испания, так как в плане практического применения Альхесирасского акта на них ложилась создание полиции, учреждение таможенного законодательства, сбор налогов и организация работы госучреждений. Если в принципиальном плане после конференции Марокко и сохранило свою независимость, на практике оно начало терять ее под франко-испанской опеке.

Конференция в Альхесирасе не смогла решить межимпериалистических противоречий. И через некоторый период затишья франко-германский конфликт вновь дал знать о себе.³³

Население Марокко с возмущением восприняло альхесирасские соглашения. В стране все чаще происходили стычки между французами и марокканцами. Пророческими оказались слова главы МИД Марокко, Бен Слимана, заявившего после конференции французскому консулу в Фесе: *«Мы не можем защитить растущие европейские интересы, равно как ваши малочисленные полицейский силы. Хаос будет возрастать и Марокко охватит анархия, которая будет прелюдией иностранного господства».*

---

³³ См.: Дурденевский В. «К ликвидации зоны Танжера» // Международная жизнь. — 1957. — № 1.

Отражением антифранцузских настроений населения Марокко стала расправа фанатичной толпы в Марракеше в конце марта 1907г. над французским врачом Мошаном. Его гибель стала следствием не только его национальности, сколько его участия в качестве неофициального проводника французской политики. В ответ на убийство Мошана французы приступили к операции по захвату Восточного Марокко с города Уджа. Затем операция была расширена на зону БениСнассен и долину от Гуир.

После франко-испанских консультаций было решено оккупировать город. Париж направил в него 3000 солдат, еще 500 – Испания. Одновременно французские корабли под предлогом необходимости защиты граждан Франции встали на внешних рейдах Мазагана, Танжера и Рабата.

В 1907-1908гг. военному захвату подверглись Касабланка и приатлантическая область Шавийя. Эти действия вызвали восстание племен Шавийи и Центрального плато. В ходе народных волнений Абд-аль-Хафид, брат султана МулайАбд аль-Азиза, в г. Фесе совершил государственный переворот и провозгласил себя султаном Марокко.

Войдя на престол, МулайАбд аль-Хафид обратился с посланием к марокканским племенам, в котором подтвердил свою волю добиваться того, чтобы мусульмане «могли жить в их полностью независимой стране». Всего за несколько месяцев ему удалось консолидировать власть, подавить оппозицию и распространить свое влияние на юг до Сегиет-ель-Хамра.

Параллельно с Францией Испания, воспользовавшись франко-испанским соглашением 1904г. и признанными за ней альхесирасскими соглашениями «особыми интересами», приступила к оккупации северных районов Марокко. ³⁴8 августа 1908 года испанские рудники были впервые атакованы берберами из Рифа. В этот раз обошлось без жертв. Оставшись без поддержки на вражеской территории, Хосе Марина Вега, испанский военачальник, командовавший гарнизоном Мелильи, запросил у Мадрида

---

³⁴См.: «Tangerdepuis l'indépendance du Marock» // Maghreb. — Январь-февраль 1966. — № 13. — Р. 38—51.

подкреплений для защиты территорий, однако никакой помощи от правительства не получил. В июне 1909г. испанцы начали строительство железной дороги, которая должна была связать БениБуИфру с Мелильей. Проживавшие в этом районе рифские племена напали на стройку, убив при этом 4 рабочих. 9 июля произошло новое нападение рифов на рудники, и в этот раз берберы убили шестерых рабочих. Восстание и нападение рифских племен привело к новому военному конфликту между Испанией и Марокко.

После этого события премьер-министр Испании Антонио МауроМонтанер увеличил испанский гарнизон в Мелилье с 5000 до 22000 человек в целях подготовки к будущему наступлению. На первоначальном этапе испанская армия в Северном Марокко комплектовалась исключительно неопытными молодыми призывниками, которые были плохо обучены и вооружены и не имели даже полноценных карт местности.

В скором времени началась сама кампания: командующий, генерал Марина, приказал шести испанским отрядам под командованием полковника АльваресаКабреры двигаться к Ат-Аксе. Войска покинули Мелилью с наступлением темноты, но заблудились и к утру оказались в каньоне Альфер, где были атакованы обстрелом с высоты рифами. Полковник Кабрера и 26 солдат были убиты, 230 — ранены.

28 июля 1909 года испанцы потерпели новое поражение — в каньоне Лобо (Битва при Лобо), куда Марина послал новый отряд под командованием генерала Пинтоса для защиты Сегунда-Касеты. Рифы снова устроили засаду, генерал Пинтос и 153 солдата были убиты, около 600 ранено.

Поражение при Лобо отозвалось и в самой Испании: оно явилось одним из причин каталонского восстания 1909 года (так называемой «трагической недели») - череда антимилитаристских выступлений, сопровождавшихся баррикадными боями в нескольких городах Каталонии в 1909 году. Одной из главных политических сил, принявших активное участие

в данных событиях стали анархисты; кроме них активное участие приняли разного рода социалисты: антимиитаристы и антиколониалисты.³⁵

Анархисты потерпели поражение, однако при этом одним из итогов событий 1909 года стало создание Национальной конфедерации труда Испании, впоследствии самой знаменитой анархо-синдикалистской профсоюзной организации. В результате уличных боев погибло около 200 человек. Были проведены массовые аресты и казни.

Среди казненных оказался и известный педагог-анархист и лидер антиклерикального движения Франциско ФеррерГуардия. Несмотря на то, что во время «Трагической недели» он находился в Англии, его обвинили в подстрекательстве к восстанию, и, по приговору военного трибунала, он был расстрелян, что вызвало волну протестов за границей. Восстание в Каталонии привело к отставке консервативного кабинета Антонио Мауры и Монтенер, власть перешла в руки либералов (21 октября).

После этой катастрофы Испания временно прекратила военные действия; численность войск в северном Марокко была увеличена на 35000 человек, также из Испании доставили тяжёлую артиллерию.

К тому времени численность испанского корпуса составила 50 000 человек и 31 августа 1909 года с этими новыми силами испанцы начали новое наступление и к январю 1910 года покорили большую часть сопротивляющихся племён к востоку от Мелильи. Испанцы расширили территорию своей колонии Мелилья, захватив территорию от мыса Трес-Форсас на севере до Мар-Чика на юге, однако на втором этапе кампании потеряли 2517 человек. При этом значительная часть территорий, находившихся в испанской «зоне», несмотря на расширение испанского влияния, оставалась фактически независимой и была окончательно захвачена только в 1921—1926 годах в ходе Третьей Рифской войны.

---

³⁵См.: Balfour, S. (2002). «Deadly Embrace: Morocco and the Road to the Spanish Civil War». pp. 31-68, Oxford UniverPress.

Как французы, так и испанцы грубейшим образом нарушили международные конвенции, касавшиеся Марокко. В своих действиях они пренебрегли протестами других европейских держав, что в конечном итоге привело к Агадирскому или второму марокканскому кризису.

В 1911 г. Германия снова попыталась нанести удар англо-французской Антанте. Как и за шесть лет до этого, Германия выступила в связи с событиями в Марокко, где французский капитал постепенно прибирал к рукам богатства страны, вытесняя оттуда своего германского соперника.³⁶

Весной 1911 г. в районе Феса, столицы Марокко, вспыхнуло восстание населения. Французские войска под предлогом «умиротворения» захватили Фес. Движимое интересами влиятельных групп германского финансового капитала, в частности монополии «Братья Маннесман³⁷», имевшей значительные капиталовложения в Марокко, германское правительство сначала подняло шумную кампанию в прессе, требуя раздела Марокко или значительных компенсаций в других районах, а затем неожиданно направило в марокканский порт Агадир канонерскую лодку «Пантера», и затем два крейсера. Правящие круги Франции расценили «прыжок Пантеры» как прямую угрозу войны. Марокканский кризис обострил также противоречия между Германией и Англией, подталкивавшей Францию на решительное сопротивление германским притязаниям. «В случае войны между Германией и Францией, — говорил министр иностранных дел Великобритании Эдуард Грей, — Англия должна была бы принять в ней участие. Если бы в эту войну была втянута Россия, Австрия была бы также втянута... Следовательно, это было бы не дуэлью между Францией и Германией, а европейской войной».³⁸

Европейская война тогда все же не вспыхнула. Россия еще не была в состоянии активно поддержать Францию. В самой Франции влиятельные

---

³⁶ См.: Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств. 1878-1917. М., 1938. II серия. Т. XVIII. Ч. I.

³⁷ Братья Макс (30.12.1857 — 2.3.1915) и Рейнхард (13.5.1856, Ремшейд, — 20.2.1922, там же), немецкие инженеры и предприниматели, изобретатели способа производства бесшовных труб.

³⁸ См.: M. de Mulhacen, *PoliticaMediterranea de Espana 1704-1951*. Madrid. 1952, pag. 88.

круги, представленные Жозефом Кайо³⁹, считали необходимым добиваться соглашения с Германией. С другой стороны, ни Австро-Венгрия, ни Италия —не были склонны идти на военную поддержку своего германского союзника. Поэтому решительное заявление английского правительства, сделанное устами Ллойд Джорджа 21 июля 1911 г. о готовности Англии принять вызов и воевать на стороне Франции, заставило вдохновителей империалистической политики Германии отступить. В ноябре 1911 г. между Францией и Германией было достигнуто соглашение.

Франция и Германия из-за марокканской проблемы оказались на грани войны, однако, преодолели эту ситуацию соглашением от 4 ноября 1911 г. Франко-германское соглашение ознаменовало победу Франции за Марокко.
40

24 марта 1912г. эмиссар Парижа прибыл в Фес с тем, чтобы представить султану соглашение о протекторате. 30 марта был подписан Фесский договор⁴¹ между марокканским султаном Абд аль-Хафидом с представителями Франции, Германии и Испании с целью разрешения Агадирского кризиса:

-Абд аль-Хафид отказывался от суверенитета Марокко и признавал своё государство французским протекторатом;

-Германия отказывалась от притязаний на Марокко в обмен на уступку французами части Французского Конго⁴² (Новый Камерун, современная Республика Конго);

-Испанцы приобретали сплошную полосу владений на севере Марокко (т. н. Испанское Марокко);

- Заключение договора, столь невыгодного для Марокко, вынудило Абд аль-Хафида отречься от престола и, в более длительной перспективе, едва не привело к распаду государства.

---

³⁹ Жозеф Кайо (1863-1944 гг.) — французский политический и государственный деятель III-й республики. 75-й премьер-министр Франции (27 июня 1911 года — 21 января 1912 года).

⁴⁰ См.: British Documents on the Origins of the War 1898-1914. L., 1932. Vol.VII.

⁴¹ См. Приложения 4

⁴² Французское Конго — французское колониальное владение в Центральной Африке, существовавшее в конце XIX — начале XX века.

В соответствии договору 27 ноября 1912 г. был подписан франко-испанский договор, по которому Франция уступила Испании области Риф и Джебалла, а также анклав Ифни на юге султаната. Танжер составил международную зону. При этом Франция формально осталась единственной державой-протектором. Фесский договор лишил Марокко национальной независимости и был аннулирован в результате подписания франко-марокканской декларации о независимости Марокко 2 марта 1956 года.

Испания также стремилась принять участие в разделе Марокко, но она была на положении «младшего партнера» крупных западноевропейских государств. По франко-испанскому соглашению 1904 г. ей отводилась небольшая полоса между Мелильей и Сеутой. Теперь, после второго марокканского кризиса, Франция и Испания заключили новое соглашение, предусматривавшее окончательный раздел Марокко: Франция получила площадь в 572 тыс. кв. км, Испания — 28 тыс. кв. км. По настоянию Англии на побережье Марокко, у входа в Гибралтарский пролив, выделялась международная зона Танжер площадью около 380 кв. км.

По существу исход второго марокканского кризиса не уменьшил напряженности империалистических противоречий. Вначале 1912 г. начальник французского генерального штаба отмечал, что «ни во Франции, ни в Германии никто не доволен соглашением относительно Марокко» и что уже в скором времени «может вспыхнуть война».

В 1912 году Марокко было поделено на французский и испанский протектораты. Север страны отошёл под контроль Испании, однако в 1923 году Франция, Великобритания и Испания закрепили конвенцию об особом статусе Танжера, который к тому же был объявлен международной демилитаризованной нейтральной зоной. Фактически городом управляли правительства этих трёх стран.

1.3. Борьба за независимость и бои с рифами в Испанском Марокко

Сразу после установления режима протектората началось сопротивление марокканцев колонизаторам. Через несколько дней, 12 апреля 1912г., восстал столичный гарнизон. Солдат поддержали местные жители. Первое, что сделали восставшие – расправились со всеми европейцами. Парижу стало понятно, что для установления действительного режима протектората в Марокко понадобится мощная военная машина. Вот почему на должность первого генерального резидента Франции в Марокко был назначен военный-генерал Лиотэ.

В течение 1912-1925гг. французский генерал резидент маршал Лиотэ и его приемники вели непрерывные военные действия против марокканских племен Среднего Атласа, Суса и других районов. Завоевание Марокко стоило больших усилий и времени. Этот процесс проходил в четыре этапа: 1912-1914гг., 1914-1920гг., 1921-1926гг., 1926-1934гг.

Что касается статуса зоны, оказавшийся под протекторатом Испании, то он был определен франко-испанским соглашением от 27 ноября 1912года.

Германия накануне Первой мировой войны демонстративно отказывалась преобразовать свою дипломатическую миссию в Танжере в дипломатическое агентство.

В первые годы протектората испанские колонизаторы не создали четкой административной системы. Верховные комиссары менялись почти ежегодно. Появление каждого нового из них влекло за собой новый политический, хозяйственный и военный курс. Наместник султана – халиф – находился в полной зависимости от верховного комиссара.⁴³

Власти протектората убрали из мусульманской юриспруденции все, что мешало развитию капитализма. Дахиром от 12 августа 1912г. была определена подчиненность марокканцев французским судам. Кроме того, была предпринята попытка максимально снизить влияние ислама на

---

⁴³См.: S. L. Abal, La intervencionespanola en la guerra de Espana. Madrid. 1974., pag. 45-57.

население. Также в рамках этой политики закрывались многие арабские школы, взамен власти ничего не делали, чтобы построить новые.

Острые противоречия между Францией и Испанией существовали по вопросу о статусе Танжера. Париж добивался включения города-порта в состав марокканского султаната с предоставлением ему автономии, что, по существу, означало бы переход Танжера под французский контроль. Мадрид, указывая на географическое положение Танжера, настаивал на включении его в испанскую зону Марокко. Для Мадрида Танжер был важен как крупный морской порт, через который осуществлялись экономические связи Испании с Северной Африкой. Обладание Танжером усиливало стратегические позиции Испании у входа в Средиземное море.

В 1915 году в городе Мелилья, Испанскими властями был арестован Абд-аль-Крим⁴⁴, кади (исламский судья) из Мелильи и, по совместительству редактор газеты «Телеграмма дель Риф»⁴⁵, со страниц которой он призывал воспользоваться помощью Германии в борьбе марокканцев против Испании и Франции. За антииспанскую пропаганду был брошен в тюрьму, однако его популярность вынудила испанцев вскоре освободить будущего полководца. После этого он ушел в горы, где начал подготовку к вооруженному выступлению. В 1920г. незадолго до смерти его отец завещал Мухаммеду бен Абд аль-Криму бороться против испанцев вплоть до полного освобождения страны. В будущем он восстал против колонизаторов, которое с трудом было подавлено.

1916 – 1919гг. Испанцы непрерывно воевали с рифскими племенами.

Одновременно война упростила ситуацию в Марокко, так как отпала необходимость постоянно координировать свои действия с французами, у которых теперь хватало других проблем. Африканская политика Мадрида

---

⁴⁴ Мухаммед ибн Абд аль-Крим аль-Хаттаби (более известный как Абд аль-Крим, 12 января 1882, Аждир — 7 февраля 1963, Каир) — вождь восстания рифских племён в Испанском Марокко.

⁴⁵ Газета «Телеграмма дель Риф», 1915г. (Газета на французском языке, издавалась с 1902г., в г.Мелилья (Испания), с 1963 г. издается под названием «Телеграммы Мелильи»)

стала активнее. Армия получила возможность действовать с наибольшей выгодой для себя, появилась надежда на полное усмирение колонии.

Именно в этот период Ф. Франко⁴⁶ приобрел заметную известность в африканской армии, в конце июня 1916 г. марокканским партизанам удалось перерезать важнейшую дорогу между Сеутой и Тетуаном и укрепиться в десяти километрах к западу от Сеуты в деревне Эль Беутс, расположенной на высоком холме. Потеря контроля над магистралью грозила серьезными неприятностями для испанцев.

Регуляторам, усиленным армейскими частями, было приказано взять Беутс. Одну из рот вел капитан Ф. Франко. Ранним утром 29 июня колонка испанских войск пошла во фронтальную атаку. Марокканцы, укрепившиеся на окрестных холмах, открыли огонь по подножию высоты, куда после неудачной атаки отошли испанцы. Шквальный огонь привел к огромным потерям в их рядах. Были убиты или тяжело ранены старшие офицеры, в том числе командир колонны и командиры батальонов. Ф. Франко, оказавшийся одним из уцелевших офицеров, принял решение, дававшее испанцам какой-то шанс: он повел солдат в новую атаку. 8 первые минуты продвижения по склону холма он был серьезно ранен, но продолжал руководить действиями своих людей и присоединившихся к ним солдат других подразделений. Атака увенчалась успехом - холм и деревня на вершине были взяты. К этому времени руководитель отчаянной атаки потерял сознание от потери крови. В донесении об этом эпизоде было сказано про Ф. Франко: *«Превосходный офицер, самоотверженно принял командование, умело и грамотно руководил боем»*. Далее давалась высокая оценка распорядительности капитана.

Ранение, полученное Ф. Франко, было тяжелым. Однако пуля, поразившая печень, не затронула других внутренних органов, и выздоровление шло быстро. Вообще надо отметить, что Франко везло:

---

⁴⁶ Франсиско Паулино Эрменехильдо Теодуло Франко Баамонде — испанский государственный деятель, правитель и каудильо Испании с 1939 года до смерти в 1975 году, одновременно, до 8 июня 1973 года, председатель совета министров, генералиссимус.

прослужив в Африке в общей сложности более десяти лет, участвуя во многих боевых эпизодах, он получил двенадцать наград и только одно ранение. В том же сражении, где Франко получил ранение, погибли и были ранены 311 испанцев, из которых 29 были офицеры, Франко говорил потом: *«Я видел много раз, как смерть шла ко мне, но удача была ко мне благосклонна».*

За подвиг при Эль-Беутсе верховный комиссар Испании в Марокко генерал Ф. Хордана рекомендовал Ф. Франко Баамонде к внеочередному производству в следующий чин коменданте (примерно соответствует майору) и начал процедуру, необходимую для присвоения ему высшего военного ордена Большого Креста отличия Сан Фернандо. Советники военного министерства в Мадриде не возражали против присвоения высокой награды, но отклонили просьбу о повышении в звании, ссылаясь на молодость претендента. При поддержке верховного комиссара Ф. Франко подал апелляцию на высочайшее имя, мотивируя свое ходатайство тем, что правила, обязательные для армии, не распространяются на регуляторов. Альфонс XIII признал просьбу справедливой, и 28 февраля 1917 г. особым указом Ф. Франко Баамонде был утвержден в звании коменданта. Разгневанные строптивостью молодого «африканиста» министерские чиновники наказали его, признав недостаточным основания для награждения его крестом Сан Фернандо. Эту награду он получил лишь двадцать два года спустя, в 1939 г., за победу в гражданской войне. Пока молодому честолюбцу пришлось довольствоваться более скромным крестом Марии Кристины.

Ф. Франко в 1916 г. стал одной из самых популярных фигур в африканской армии. Можно сказать, что тогда он заложил фундамент своего последующего политического роста.⁴⁷

В эти годы Испания вступила в новый этап трудностей: конец войны ознаменовался новым экономическим и политическим кризисом. Сложные

---

⁴⁷ См.: <http://www.smart-historia.ru/smhs-1085-16.html> - «Военная карьера Франсиско Франко», стр. 1-16.

процессы в активно развивающейся экономике, где шла борьба между интересами крупных сельскохозяйственных производителей и окрепшей промышленной буржуазией, послужили причиной кризиса власти. Большая инфляция повлекла падение жизненного уровня многих слоев населения, которые включились в политическую жизнь. Крупная земельная и промышленная буржуазия в основном ориентировалась на существовавшую либеральную монархию. Значительно выросший средний класс, больше магнатов страдавший от экономических неурядиц, напротив, был недоволен существующим либеральным режимом. Часть его представителей видела выход в утверждении «крепкой руки», а другие - в переходе к республиканской форме правления. Кроме того, за военные годы оформился и численно вырос рабочий класс, думавший о превращении страны в «новую Испанию» путем широчайших социальных преобразований. И, наконец, свои требования имела самая многочисленная и самая аморфная масса населения - крестьяне, арендаторы и батраки.⁴⁸

1918-1920 гг. были временем, когда кризис грозил перейти в революционный взрыв по образу и подобию стран Восточной и Центральной Европы. С калейдоскопической быстротой менялся состав правительств, страну сотрясали массовые забастовки и стихийные проявления народного недовольства. Не случайно эти годы получили название «большевистского трехлетия». Тогда казалось вполне реальным, что Испания готова к эксперименту в «русском стиле».

Положение в Северной Африке было очень сложным. Колониальная армия проводила зачистку Западных областей страны Анджера и Джебала, намереваясь добиться стабильности хотя бы в районе, прилегающем к административному центру Марокко городу Тетуану.

---

⁴⁸ См.: Д.М.Креленко, «Франсиско Франко: путь к власти», Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. Стр. 10-11.

В конце 1918г. комиссаром Испании в Марокко назначается генерал Беренгер⁴⁹. По окончании Первой мировой войны испанское правительство решило завершить покорение испанской зоны Марокко. Верховный комиссар в Марокко генерал Беренгер разработал план "умиротворения", согласно которому в первую очередь должны были быть покорены племена анджера и джибала в западных горных областях страны. Эти области находились под управлением вождя Райсуни, называвшего себя "потомком пророка". С ним Испания имела соглашение, по которому он получил титул "правителя гор", жалованье и оружие. Однако Райсуни не выполнял требования испанцев. По некоторым данным, он пользовался во время мировой войны субсидиями Германии и проводил среди племен антиколониальную пропаганду.

Испанская колониальная армия генерала Беренгера (63 000чел.) повела наступление против племен джебала, которое развивалось довольно успешно. Испанцы оттеснили противника в горы и восстановили сообщение между гг.Тетуан и Лараш через г.Фондак. Однако отрицательным следствием военной операции стало то, что вождь (каид) племени бени-уриагиль (в горной области Риф) Абд аль-Крим, пользовавшийся большим влиянием среди всех рифских племен, разорвал все отношения с испанцами, хотя упорно избегал вооруженных столкновений.

Вначале 1920 г. испанские власти, надеясь договориться с Абд аль-Кримом, пригласили его сыновей поступить к ним на службу. Каид отклонил предложение. Тогда колонизаторы стали открыто провоцировать конфликт с племенами риф. В свою очередь Абд аль-Крим начал готовиться к обороне, сосредоточив в конце года свои отряды под г.Таферсит, но вскоре заболел и умер (были предположения, что его отравили испанские агенты). Руководство борьбой взял на себя его старший сын Мухаммед ибн Абд аль-Крим аль-Хаттаби, обычно именуемый также как и отец Абд аль-Кримом.

---

⁴⁹ДамасоБеренгер и Фусте, 1-й граф де Шауен— испанский политический и военный деятель, премьер-министр, генерал-лейтенант.

В западной зоне испанскими войсками генерал Беренгера взял г.Чечауан - опорный пункт племени джебала. Однако ларашскому отряду генерала Баррера не удалось соединиться с армией Беренгера - испанцы были остановлены марокканцами в горах Бени-Иссеф и Бени-Сикар.⁵⁰

Ситуация в центральной части протектората стала совершенно неприемлемой для испанского достоинства: племена Рифской области вели эффективную партизанскую борьбу, не допуская на свои земли испанскую армию. Мадридское руководство желало получить доступ к рудным месторождениям, интересовавшим испанских предпринимателей, и надеялось поправить сложную социально-экономическую ситуацию в самой Испании, продемонстрировав небольшую, но красивую успешную военную операцию. Армии был дан приказ сокрушить партизан. Рифские племена, объединенные талантливым военачальником Абд аль-Кримом, в пятидневном сражении под Ануалем наголову разбили двадцатитысячный испанский корпус под командованием генерала Сильвестре. Вместо успешной операции, призванной доказать мощь армии и правительства, Испания получила поражение, которое общество расценило как катастрофу. Всего за пять июльских дней 1921 г. списки жертв марокканской авантюры пополнились девятью тысячами имен солдат и офицеров.

В Испании вновь усилилось движение противников войны, оппозиция требовала найти и наказать виновников разгрома, среди которых оказались люди из близкого окружения короля, да и сам Альфонсо XIII был тесно связан с незадачливым генералом Сильвестре, которому он лично рекомендовал действовать без оглядки на военное министерство. Словом, в Мадриде вышел большой скандал, а в Марокко испанские войска оставляли с таким трудом занятые территории. Марокканцы, окрыленные успехом, нанесли еще один мощный удар по войскам и престижу Испании.

---

⁵⁰ См.: А.Тарас, Военно-морское соперничество и конфликты в 1919-1939 гг. Минск. Харвест,2003г. 86 стр.

В сентябре 1921 г. Абд аль-Крим провозгласил независимую Республику Риф, которая располагалась в центре протектората и делила испанское Марокко на две изолированные части. Новая республика создала собственную армию, оснащённую трофейным вооружением. Это была высокоподвижная армия, способная внезапно и быстро атаковать наиболее уязвимые места противника. Её вождь Абд аль-Крим демонстрировал изрядные полководческие способности, достигнув совершенства в специфических методах партизанской войны.⁵¹

Заключая первую главу, нужно отметить, что Марокко официально являясь под франко-испанским протекторатом так и не была, полностью умиротворена. Фактически марокканцы непрерывно воевали за свою независимость. По характеру и натуре марокканцы были воинственным народом, на подобии афганцев или кавказцев. Они отлично владели партизанской политикой и искусно владели огнестрельным оружием. Но в них не хватало единства, того человека кто бы объединил все племена в одну большую армию. Этого мог добиться только Абд аль-Крим, которому удалось создать единственную централизованную власть.

Словом, испанцам противостоял упорный и сильный противник, победа над которым требовала значительных усилий, консолидации общества и армии и четко очерченного военного курса. Создать такие условия либеральная монархия была не в состоянии. Попытки организовать прочный политический блок, нацеленный на проведение твердой политики в Северной Африке, терпели крах. Под давлением пацифистского движения правительство вынуждено было отменить отправку солдат для подкрепления обескровленных войск в Марокко. В обществе различные левые и сепаратистские объединения приветствовали создание Рифской республики и спровоцированный обострением войны кризис, видя в них условие для достижения своих целей.

---

⁵¹См.: DeMadariaga, María Rosa (2009). «Abd-el-Krim el Jatabi. La luchapor la Independencia». Madrid: AlianzaEditorial. pag. 101-134.

II. Рифская война (1921–1926 гг.)

2.1. Начало войны и создание независимой Республики Риф

Сразу после заключения соглашения («Фесский договор» от 27 ноября 1912г.) о протекторате Испания оккупировала «нарезанную» ей зону.

Территории, переданные Испании на севере, составляли площадь около 20000 квадратных километров, или 5 % территории нынешнего Марокко, и включали в себя, в том числе горный район Риф. И во французской, и в испанской «зонах» протектората вся экономическая, политическая и военная власть находилась в руках чиновников-европейцев. Формально Марокко продолжало считаться, тем не менее, единой страной: султан обладал номинальной верховной властью и находился в реальном подчинении у французов, а в испанской «зоне» правил его «духовный вассал», имевший титул халифа, на деле подчинявшийся уже испанцам. Также следует отметить, что в Испанском Марокко, в отличие от французских владений, общая численность испанских переселенцев была совсем невелика, причём проводилась политика жёсткой сегрегации в отношении испанцев и коренных жителей во всех вопросах жизни.

Сопrotивление испанцам со стороны местных жителей, началось практически сразу же после ввода испанских войск в Северное Марокко. Первым очагом сопротивления стали окрестности Мелильи, где Мохаммед эль Мизан поднял восстание ещё до официального подписания соглашения между Францией и Испанией о разделе Марокко; это восстание не носило массового характера, и было подавлено через несколько месяцев. Когда реальная испанская оккупация территории стала расширяться, произошло новое, более крупное восстание — на этот раз в регионе Джабала, во главе с Ахмедом аль-Расулом, контролирующим город Асила и часть западного побережья страны; восстание под руководством этого партизанского вождя,

было подавлено окончательно только в 1921 г., да и то только потому, что Ахмед аль-Расул в итоге просто перешёл на сторону испанцев.

Таким образом, все восстания против испанцев до начала Рифской войны были неудачны, но в первую очередь по той причине, что берберские племена действовали разобщенно, будучи не в состоянии объединиться под началом одного вождя, а французы и испанцы успешно применяли метод «разделяй и властвуй». Однако ещё во время Второй мелильской кампании против испанцев выступали сравнительно крупные силы, поэтому после захвата северной части Марокко, испанское правительство, чувствуя угрозу, направили в регион огромную армию — до 140000 чел., а местные колониальные чиновники собрали ополчение из 3000 чел., преимущественно коренных жителей, которые затем перешли на стороны рифов.

Ситуация изменилась в 1921г., когда движение сопротивления возглавил Мохаммед бен Абд аль-Крим. Под его начало движение сопротивления получило то, чего ему не хватало: единое командование и единое тыловое обеспечение. Целью Абд аль-Крима было через создание повстанческой армии освободить сначала север страны, а затем – и другие ее районы, от иностранной оккупации. Руководитель горцев отказался от практики классических широкомасштабных сражений, а перешел к более эффективным партизанским действиям. Эту тактику впоследствии использовали все национально-освободительные движения в мире.

В Испании Королевским указом от 30 января 1920 года командующим всеми силами в Испанском Марокко был назначен генерал-майор МанэульФернандес Сильвестре, одержимый идеей установления реального испанского контроля над заливом Альхусемас.

14 октября 1920 года отряд под командованием Альберто Кастро Жироны практически без сопротивления занял «священный город» Хаен, находящийся недалеко от границы с французскими владениями. Для обеспечения контроля над этим регионом и снабжения находящихся там

войск была построена линия из нескольких небольших фортов и блокгаузов: у дороги на Тетуан, в верхней долине реки Мартин, у побережья в долине Лау. В горной местности также были созданы форты, причём на самых вершинах, но, будучи лишены системы водоснабжения, они требовали практически ежедневной поставки воды на мулах, что не было надёжным, так как караван по пути вполне мог попасть в засаду берберов. Это заставило Ахмеда аль-Расула ограничить боевые действия только регионом Джебалы, однако не помешало ему успешно противостоять генералу Дамасо Беренгеру в 1920 году и защищавшему Альказаркевир Гонсало Кейпо де Льяно.

Историк Рикардо де ла Серва писал о том времени: *«Военные и экономические усилия Испании являются экстраординарными, общая численность армии достигла 250 тысяч человек, военные расходы составляют 581 миллион песет, половину бюджета страны, причём большая часть этой суммы идёт на непропорционально высокую заработную плату офицерам и генералам».*

После убийства Эдуардо Дато⁵² король назначил председателем правительства Мануэля Аллендесалазара. В день его присяги, 12 марта 1921 года, войска генерала Фернандеса Сильвестре продвинулись в Марокко вперёд, высадившись в Сиди-Дрисс, расположенном в устье Ад-Кебир, теперь известной как река Америкран. Этой операции предшествовала высадке в Альфре, которая состоялась 12 января 1921 года.

У Кебира и Керта, сухих притоков у залива Альхесимас, находится полоса оврагов, и Сильвестр опрометчиво углубился в Тенсаман, контролируемую племенами «дружественных» кабиллов территорию, заняв город Анвал и разбив там лагерь.

Практически сразу же после того, как генерал Хосе Виллеба Рикельме путём переговоров заставил Ахмеда аль-Расула прекратить сопротивление испанцам, началось восстание берберских племён в центральной части Рифа

---

⁵²Эдуардо Дато-и-Ирадиер — политический деятель Испании, юрист. Трижды назначался премьер-министром (1913—1915, с июня по ноябрь 1917, и в 1920—1921). 8 марта 1921 года убит в Мадриде.

— на этот раз восстали племена бени-урагель и бени-тузин. Лидером восставших стал Мухаммед Абд аль-Крим аль-Хаттаби, в испанской и мировой историографии получивший имя Абд аль-Крим, из клана Ат-Юсуф. С этого момента начинается собственно Рифская война.⁵³

Краткая характеристика противоборствующих армий:

Испанская армия

Испанские войска в Марокко первоначально состояли большей частью из испанских призывников и местных наёмников. Ни те, ни другие не отличались хорошим боевым духом, а снабжение армии, пусть и имевшей большую численность и современное вооружение, включая артиллерию, было очень плохим. Многие призывники с полуострова, кроме того, отличались очень плохой военной подготовкой и иногда даже не умели толком стрелять, не говоря уже о знаниях в области боевых действий в условиях горной местности. Правда, к моменту начала войны эти силы, которые реально не могли противостоять рифам, были усилены за счёт более профессиональных солдат — так называемой «Африканской армии», с 1911 года включённой в состав «Regulares» марокканских войск.

После первых трудностей и поражений от рифов испанская колониальная армия в Марокко стала активно использовать опыт Французского Иностранного легиона — Испанский легион (TerciodeExtranjeros, буквально — «полк иностранцев») появился ещё в 1920 году. Командиром этого легиона стал Ф. Франко, быстро поднявшийся затем по служебной лестнице. Примерно 25 % солдат легиона по национальности не были испанцами, а половину легиона составляли потомки выходцев из стран Латинской Америки. Легион отличался высокой мобильностью и дисциплинированностью, но «прославился» и своей крайней жестокостью...

---

⁵³См.: This article was originally published in MHQ Winter 2006. Douglas Porch, a specialist in French military history, is an MHQ contributing editor and author of *The Path to Victory: The Mediterranean Theater in World War II*. - See more at: <http://www.historynet.com/rif-war.htm#sthash.gRPEmnet.dpuf>

Рифская армия

Берберские племена региона Риф издавна славились своим воинским искусством, сочетавшимся с меткой стрельбой, великолепной организацией, а также высоким моральным духом и храбростью; значительным фактором также был политический опыт и военный талант руководителя восстания, Абд аль-Крима. Точная численность рифской армии неизвестна. Испанский генерал Года оценивал её следующим образом: *«первоначально рифам удалось собрать племенное ополчение из 3000 человек, впоследствии же оно значительно увеличилось, но существенную его часть составляли воины из племён, прямо не подчинённых Абд аль-Криму, но присоединившихся к восстанию для защиты своих территорий, и потому не обязанных служить в войске далеко от земель своих кланов более пятнадцати дней подряд. Элита рифской армии — войска, непосредственно подчинённые Абд аль-Криму, — насчитывали порядка 6000-7000 человек. Всего же на пике восстания рифская армия насчитывала порядка 80000 человек...»*⁵⁴

Сразу после окончания Первой мировой войны испанские колонизаторы попытались захватить не покоренную еще горную область Риф. Однако они столкнулись с ожесточенным сопротивлением марокканцев. 1 июня 1921 г. авангард испанской армии вступил в Дар-Абар. Несмотря на огромное численное и техническое превосходство испанских войск, отряды берберских племен атаковали Дар-Абар и вытеснили из него захватчиков. В этом первом серьезном столкновении испанцы потеряли около 400 человек убитыми и ранеными. Патриоты захватили многочисленные трофеи. Эту победу восторженно восприняли рифские племена. Многие марокканцы, служившие в испанской армии, перешли на сторону повстанцев.⁵⁵

---

⁵⁴См.: Fouzia El-Asrouti: «Der Rif-Krieg 1921–1926. Eine kritische Untersuchung der Transformationsprozesse unter Muhammad Ibn Abd al-Karim al Hattabi». Klaus Schwarz Verlag, Berlin 2007., Seiten 46-127.

⁵⁵См.: Eloy Martín Corrales, La Imagen del magrebí en España, una perspectiva histórica, siglos XVI- XX, Barcelona, Bellaterra, 2002., pag. 47-51.

Еще более тяжелое поражение понесли колонизаторы в сражении при Анвале (21-26 июня 1921г.). Мухаммед бен Абд аль-Крим пошел на это сражение с целью захватить оружие и боеприпасы и таким образом вооружить свою армию. В Анвале находилась крупнейшая испанская военная база. Она насчитывала 26 000 солдат из 60-тысячного испанского контингента, размещенного в регионе. База обеспечивала связь между Мелильей и Аль-Хосеймой. Внешний периметр базы охраняло множество мелких гарнизонов. Генерал Сильвестре был уверен в безопасности его гарнизона, так как у испанцев было на вооружение самое современное оружие, а повстанцы пользовались в лучшем случае старые старыми охотничьим ружьями. В июне 1921г. повстанцы с помощью серии отвлекающих атак на передовые гарнизоны провели разведку боем. 17 июля они одновременно атаковали внешние посты и сбили с них испанцев. Уцелевшие испанцы добрались до Анваля и подняли там тревогу. Но было поздно. 21 июля база была полностью окружена, связь с Мелильей и Аль-Хосеймой прервана. Попытки прорвать кольцо окружения успеха не принесли. Затем последовал генеральный штурм базы.

Их было около 3000 человек, однако противостоять им испанцы, армия которых находилась в совершенном беспорядке, не могли, и вскоре Анвал был взят, а практически весь его гарнизон, насчитывавший 5000 человек, был уничтожен. Генерал Сильвестре покончил жизнь самоубийством. Части испанских войск всё-таки удалось бежать с поля боя, где они были остановлены отрядом под командованием генерала Филиппе Наварро, шедшим на помощь Сильвестре. Объединившиеся войска укрепились на горе Монте-Арруит в 80 км от Анвала, но почти сразу же были окружены рифами и две недели находились в осаде, не имея в достаточном количестве, не только пищи, но и воды, вдобавок зная о нестабильности в тылу, где восстали новые племена. В итоге генерал Наварро согласился на капитуляцию, однако рифы, формально согласившись на это, вероломно

напали на практически безоружных испанцев и устроили массовую резню. Общие потери испанцев под Анвалом и Монте-Арруит составили более 13000 человек. В этом сражении повстанцы захватили 29 000 винтовок, 129 орудий, 400 пулеметов, несколько автомобилей, много продовольствия и медикаментов. В плен попали 1500 испанцев. Чтобы освободить их, Мадрид вынужден был заплатить большой выкуп.

Поражение при Анвале имело огромные последствия как для Испанского Марокко, репутация метрополии была сильнейшим образом подорвана. Многие берберские племена после этой битвы начали восстания по всему испанскому протекторату и массово присоединялись к армии Абдаль-Крима, авторитет которого поднялся среди них до недосягаемых высот. В результате поражения испанцы были отброшены к Мелилье, и создалась реальная угроза её захвата повстанцами, поэтому в город пришлось ввести дополнительные войска из метрополии. Абд аль-Крим тем временем продолжал наступательные действия: вскоре был захвачен Хаен.

После новой победы тысячи новых воинов примкнули к освободительной армии. Мухаммед бен Абд аль-Крим – каид крупнейшего племени БениУриагель – получил возможность начать военное строительство. Его армия состояло из регулярных пехотных и артиллерийских частей, а также партизанских отрядов. Под контролем освободительной армии оказались значительные территории северного Марокко. Для дальнейшей борьбы с врагом 12 племен Рифа объединились и создали независимую Республику Риф, которая выработала конституцию. Согласно этому документу, вся власть в республике сосредотачивалась в руках Национального собрания, представителем которым был президент.⁵⁶

Рифская республика - государство с централизованной администрацией, которую возглавил Абд аль-Крим в должности президента. Премьер-министром стал его брат, Мухаммед аль-Хаттаб, военным

---

⁵⁶См.: ЛебедевД., РеспубликаРиф, М.-Л., 1931, стр. 17-31; ЛуцкаяН. С., РеспубликаРиф, М., 1959, стр. 41-72.

министром — Ахмед Будра, министром внутренних дел — Лязид, в прошлом известный вор, министром иностранных дел — Азеркан, министром финансов — Абд эс-Салам аль-Хаттаб, министром юстиции и образования — факихЗерхуни. Столицей государства считался город Аждир. Она не была признана ни одной европейской державой, хотя Абд аль-Крим пытался установить дипломатические отношения с Францией и Британией.

В рамках усилий правительства, Абдель Крым послал своих эмиссаров во Францию и Великобританию. В 1922 году Абдель Крым посетил Лондон с несколькими соратниками. Его целью было вступить в переговоры с мистером Остином Чемберленом, министром иностранных дел Великобритании, но он не был принят мистером Чемберленом и другими членами британского правительства. Рифанам не удалось достичь дипломатической помощи, которую они искали.

В марте 1923 г. беспокоясь за Абд аль - Крима, Сиди Мухаммед⁵⁷, а также его соратник по имени Бен Хадж Хитми посетили Париж в попытке получить поддержку Франции. Под вымышленными именами они приехали из Алжира и прибыли в Париж. Они стремились побеседовать с Р. Пуанкаре⁵⁸, но не получили аудиенции. Единственным членом правительства Франции, который дал им аудиенцию был М. Пенлеве. Хотя аудиенция с П. Пенлеве⁵⁹ вызвала сочувственный отклик, визит в Париж потерпел неудачу.

Парламент республики Риф принял Национальный обет, в котором были сформулированы цели движения, а также условия мира, которые рифские племена предлагали испанцам. В частности, документ устанавливал:

1) непризнание договоров, нарушающих права Марокко или имеющих связь с договором 1912 г. (об установлении протектората);

---

⁵⁷ Мухаммед V, Сиди Мухаммед бен Юсуф (1909—1961) — султан в 1927—53, 1955—57 гг., с 1957 г. король Марокко, из династии Алауитов.

⁵⁸ Раймон Пуанкаре (1860—1934 гг.) — 10-й президент Франции (Третья республика, 1913—1920 гг.).

⁵⁹ Поль Пенлеве (1863 — 1933) — дважды был премьер-министром Третьей Республики: 1917 г. и 1925 г.

2)эвакуация испанцев из той части Рифа, которая не находилась под их контролем до ратификации франко-испанского договора 1912г. В руках испанцев должны остаться только города Сеута, Мелилья и их окрестности;

3)признание независимости Рифского государства;

4)образование конституционного республиканского правительства;

5)выплата Испанией репараций рифским племенам за ущерб, причиненный за последние 12 лет, и выкуп пленных испанцев;

б)установление дружественных связей со всеми державами.

По существу Республика Риф стала боевым союзом племен, своеобразной формой «военной демократии». Ее основная задача заключалась в изгнании колонизаторов. Такой формы демократии мы можем увидеть и в Испании (Диктатуры Примы де Риверы и Франсиско Франко).

Армию планировалось создать по образцу бывшей султанской марокканской армии. Предполагалось обучить и мобилизовать 20000-30000 человек в возрасте от 16 до 50 лет, разделив их на «сотни», подразделявшиеся, в свою очередь, на группы численностью 25-50 человек, и оснастить их современным европейским оружием.⁶⁰

1 сентября 1922 года Рифская республика была преобразована в Конфедеративную республику племён Рифа.

В 1922-1923гг. республике удавалось сдерживать превосходящие силы противника. В июне 1924г. небольшая рифская армия нанесла еще одну сокрушительное поражение испанцам на р. Лау. К концу того же года испанские колонизаторы потеряли всю территорию, завоеванную ими после 1912г. Они контролировали лишь узкую полосу земли возле укрепленных городов на побережье. Несмотря на несомненные военные успехи, рифское командование неоднократно предлагало испанской администрации начать переговоры о мире, но всякий раз наталкивались на отказ.⁶¹

---

⁶⁰См.: Alvarez, J. E. (2001). *The Betrothed of Death: The Spanish Foreign Legion during the Rif Rebellion, 1920-1927.*, pp. 117-129., Westport, Connecticut: Greenwood Press.

⁶¹См.: Gabrielli L., *Abd el-Kerim et les événements du Rif (1924-1926)*, Kasablanca, 1953. pag. 12-29.

2.2. Причины военных поражений и реакция внутри Испании

Таким образом, обстановка, создавшаяся в Марокко в результате испанского поражения, изменилась в корне. Опасность грозила не только последним остаткам бывшего испанского величия в Марокко, но и французам. Отголоски побед риффанцев широким эхом разнеслись по всему мусульманскому миру, всюду пробуждая подъем национальных чувств. Начались волнения среди племен, соседних с Риффом. Волна их прокатилась по всему Марокко, и тогда затрещала здание колониального могущества не только Испании, но и Франции. Марокко стало основным звеном в цепи национально-освободительных войн народов Востока.

Чтобы судить о вероятном исходе этих новых грядущих столкновений и дальнейших перспективах национально-освободительного движения марокканцев, следует остановиться на более детальном анализе причин последнего разгрома испанцев. Такой анализ, несомненно, поможет разобраться во всей сложности марокканской обстановки и даст необходимые путеводные нити для суждения о будущем. Кампания 1924 г. закончилась разгромом 150-тысячной испанской армии 3–4 десятками тысяч плохо вооруженных «бандитов». На стороне испанцев огромное численное превосходство, неизмеримо лучшая техника, военная организация, и в результате — поражение. Факт этот настолько интересен и на первый взгляд кажется таким загадочным, что требует более подробного освещения.

В чем же кроются причины этого беспрецедентного поражения? Одной из самых главных причин является выше уже отмечавшаяся слабость основного испанского тыла. Государство истощено. Народ в своей массе от войны устал и, видя лишь одни непрерывные неудачи, относится к ней с нескрываемой враждебностью. Война непопулярна не только в народных низах, но и среди значительной части правящих классов. Хозяйственная роль Марокко в экономике метрополии ничтожна. Поэтому-то в Испании марокканский вопрос зовется «марокканским кошмаром», и сам всемогущий диктатор

Примо де Ривера был до захвата им власти антимарокканцем, что сыграло немалую роль в его популярности в первое время его диктатуры. Только поставщики армии и фабриканты военного снаряжения, кроме, конечно, военных офицерских кругов, заинтересованы в дальнейшем продолжении войны. При этих условиях трудно ожидать от испанских солдат, какого бы то ни было воодушевления и вести победоносную войну.

Другой причиной испанского поражения следует считать неудачную и неумелую административно-гражданскую политику испанских колониальных властей и полное отсутствие хозяйственно-творческой инициативы. В противоположность французам, сумевшим овладеть реальной властью в стране путем использования и сохранения старого туземного административного аппарата, испанцы, по существу, не имели никакой определенной системы. Все эти годы они метались между методами управления, заимствованными у французов, и своими собственными, доморощенными средствами военно-политического нажима. Результаты получились крайне плачевные: ни в народных низах, ни в туземных социальных верхах испанцы не сумели создать никакой опоры.

За все годы своего владычества испанцы не создали между собой и туземным населением никаких общих экономических интересов и не дали стране ничего в смысле развития ее производительных сил. В то время как французы успели развернуть колоссальную экономическую деятельность и создали, таким образом, почву для своей смычки с туземными верхами, испанцы не дали стране ничего, кроме сети военных постов и связывавшей их между собой сети военных дорог. Недаром сам Абд аль-Крим в своих агитационных выступлениях неоднократно подчеркивал эту положительную сторону французской работы в Марокко. В газете «Le Temps»⁶² от 24 декабря

---

⁶²Газета «Le Temps», 1924г. №15. (Le Temps (анг. вариант «The Times») – швейцарская ежедневная газета на французском языке. Основанная в 1998 году, это - результат слияния газет Journal de Genève-Gazette de Lausanne with Le Nouveau Quotidien.)

1924 г. в статье Реджинальда Канна мы находим следующую любопытную выдержку из одной его прокламации:

*«Французы, — говорит он, — это замечательный народ. Они оказали Марокко большие услуги, обеспечив спокойствие, дав блага цивилизации — дороги, телефоны, и пр. В Риффе я тоже восстановлю порядок. Я буду иметь столицу такую же большую, как Лондон, и такой же надежный порт, как Касабланка. Зачем просить у иностранцев то, что вам может дать марокканец? Время французов прошло. Пусть они уступят нам место добровольно, иначе мы их выгоним вон».*⁶³

Характерное признание некоторых положительных сторон испанцев никто в Марокко сказать не может. От начала и до конца они оставались кучкой пришельцев-завоевателей, абсолютно чуждых и враждебных стране. На почве вышеизложенных фактов ясно, что никакой твердой, последовательной политики, ни военной, ни гражданской, испанцы вести не могли. Почти каждый год Марокко видело нового верховного комиссара. Так, с 1921 г. их сменилось четыре: генерал Беренгер, Бюргет, маркиз Эзпуру и, наконец, сам Примо де Ривера. Каждое новое лицо означало новую политическую линию, новую ломку установившейся практики и новые методы в ведении военных операций.

Сама военная организация испанцев страдала рядом существенных недостатков. Испания вела войну при помощи своих регулярных войск, подвергавшихся в своем повременном составе частой смене при ежегодных призывах. Такие войска для ведения колониальной войны малопригодны. Профессиональных войск, хорошо знакомых с театром военных действий и привычных к его условиям, вроде французских иностранных легионов и полков французской африканской пехоты и конницы, у испанцев не было. Правда, в 1920 г. они тоже решили создать иностранные легионы, но этой задачи не успели довести до конца. Наряду с этим следует отметить

---

⁶³См.: Antonio García y José Luis De Mesa Gutiérrez: «Las Tropas de África en las campañas de Marruecos», en Serga, Especial nº 1 (2000), pp. 82-88.

недостаточную укомплектованность действующих частей бойцами. Тыловой аппарат представляет непомерно разбухшую величину, число же бойцов очень ограничено. Этот недостаток еще более усугубляется своеобразными условиями марокканской войны. Разделение армии на маленькие гарнизоны, разбросанные по всей стране, с трудностью их снабжения вело к еще большему увеличению административно-хозяйственного аппарата за счет боевого элемента. Таким образом, хотя общая численность испанской армии в Марокко выражалась сногшибательной цифрой в 150 000 человек (к концу 1924 г.), фактическое число бойцов вряд ли превышало 60–70 тыс. человек. Неудачей следует признать и всю систему военного закрепления, которая была принята испанским командованием. Система эта заключалась в создании вдоль важнейших дорог и в важнейших в стране, в тактическом отношении, пунктах бесчисленного количества укрепленных «постов».

Главнейшими отрицательными сторонами этой системы являлись:

1. Отвлечение больших количеств войск для занятия этих пунктов гарнизонами. На эти цели уходила большая часть всей оккупационной армии.
2. Неподвижное сидение за оградой постов и проволочных заграждений разлагающе действовало на моральное состояние гарнизона.
3. Необходимость отвлечения крупных сил для прикрытия операций по снабжению этих укреплений продовольствием и огнеприпасами.

В результате всего этого инициатива целиком и полностью переходила в руки противника. В общем, получалась такая картина: часть испанской армии распылена по всей стране и сидит неподвижно в блокгаузах за проволокой; другая часть непрерывно занята походами по снабжению неподвижных гарнизонов, т.е. тоже лишена возможности маневрировать. Риффанцы же, не будучи связаны действиями испанцев, могли сосредоточивать силы в любом пункте и бить противника на выбор, по частям. Будучи великолепными стрелками и отличными, мужественными и хладнокровными бойцами, они в этой мелкой партизанской войне могли

причинять испанцам огромные потери и, в конце концов, вынуждали их к отступлению. Ошибочность этой системы была признана и самими испанцами. Так, генерал Примо де Ривера в интервью, данном им в Тетуане специальному корреспонденту газеты «Journal», сказал:

*«Что в действительности случилось, это то, что, несмотря на наш многовековой опыт в Африке, была допущена крупная ошибка в нашей системе оккупации. В течение немногих лет мы покрыли эту страну, где так труден вопрос коммуникации, массой мелких постов. Можете представить себе, что мы имели от одного края зоны до другого почти 400 блокгаузов или укрепленных пунктов с гарнизонами от 10 до 100 человек, Эти посты поглощали, в общем, свыше 20 000 человек. А так как большинство этих постов было расположено на высоких пунктах, то вопрос снабжения их водой представлял огромные затруднения. Как скоро противник получал возможность перехватить водопроводы, самые лучшие гарнизоны через две недели уже должны были сдаваться».*⁶⁴

Наконец, нельзя было не отметить и природных — географических и климатических — условий театра военных действий. В большей своей части это горная, сильно пересеченная страна с плохими дорогами, узкими ущельями и великолепными местами для всякого рода засад и внезапных нападений. Вдобавок ко всему прочему местность очень бедна водой и отличается почти полным отсутствием фуража. Все приходится запасать на стоянках при основных базах и везти с собой. Принимая во внимание отмечавшуюся выше непригодность регулярных испанских войск к этим условиям, в частности, их непригодность к горной войне, немудрено было ожидать ряда крупнейших неприятностей. Техника в этих условиях теряла немало в своем значении. На первое место выдвигался сам боец.

Перечисленные причины делают понятными и капитуляцию отдельных постов укреплений и большие потери испанцев при их попытках снабдить

---

⁶⁴См.: Rudibert Kunz (2004). «Con ayuda del másdanino de todos los gases. Der Gaskrieg gegen die Rifkabylen in Spanisch-Marokko 1922-1927», seiten 15-20.

тот или иной пост припасами или освободить его от осады. При всей своей технической мощи испанская армия была лишена маневренной наступательной способности. В этом был ее главнейший недостаток, заранее обрекавший ее на поражение. Риффанцы же в данных условиях места и времени слабыми отнюдь считаться не могут. Их основной недостаток — отсутствие вооружения — был с лихвой возмещен богатыми трофеями, доставшимися им в руки от самих же испанцев. Частью же он, видимо, устранялся и путем контрабанды.⁶⁵

Мы уже писали о том коренном изменении обстановки, которое произошло в связи с фактом объединения всего Испанского Марокко во главе с Абд-аль-Кримом. В военной области это обстоятельство тоже создает целый переворот. До сих пор испанцы имели дело почти исключительно с отдельными разрозненными племенами. Организованной регулярной армии, сражающейся в любом пункте страны, у риффанцев не было. Большая часть их бойцов сражалась только на территории своего племени или близ нее. Это, разумеется, значительно ослабляло ударную силу повстанческих войск, делая их способными только на выполнение ограниченных целей и облегчая, таким образом, положение противника. Объединение власти в руках Абд аль-Крима и создание централизованного государства, наряду с ростом национальных чувств кабиллов, ведет и к централизации военного руководства. Все это вместе взятое намного увеличивает силу сопротивления риффанцев и делает задачу их покорения крайне трудной даже для такой державы, как Франция.

То, что европейскому колониализму легко удавалось 20–30 лет назад, теперь связано с огромными затруднениями. Порабощенные национальности (Афганистан, Иран, Сирия, Аравия, Египет...) одна за другой пробуждались к самостоятельной национальной жизни и с успехом вели борьбу за свою независимость.

---

⁶⁵См.: Pierre Semard, «La guerre du Rif», Paris :Librarie de l'humanité, 1926.,pag. 41-47.

2.3. Вступление в войну Франции и ликвидация эмирата Риф

Бедственное финансовое положение вынудило Испанию сократить размах военных операций и приступить к выводу части своих войск из протектората. Испанское правительство предприняло попытку привлечь на свою сторону местное население путем улучшения его социально-экономического положения и изменить системы управления: оно предоставило халифу 54 миллиона песет на строительство объектов инфраструктуры и расширило права верховного комиссара Испании в протекторате.

Местечко Адждир стало военной и административной столицей республики. К 1924г. практически все внутренние районы Рифы были освобождены. Испанцы к этому моменту контролировали только Мелилью, Сеуту, Лараш и Азилах. Мадриду стало ясно, что он в одиночку не справится с Республикой Риф. В этих условиях он был вынужден обратиться за помощью к Парижу.

На первых порах французские власти сквозь пальцы смотрели на то, что снабжение рифских племен оружием и продовольствием шло через территорию французского Марокко. Однако после ряда побед рифской армии французы, опасаясь, что ее успехи могут оказать влияние на ситуацию в североафриканских владениях Франции, приняли решение уничтожить Республику Риф.

Фактическим началом участия Франции в конфликте стало размещение блокпостов на границе с испанскими владениями, хотя долгое время французы занимали выжидающую позицию. Однако через какое-то время рифы стали нападать и на французские укрепления, вторгаясь на территорию Французского Марокко. Во время особенно крупного вторжения во Французское Марокко французы остановили рифов на пути к Фесу у города Уарга. После победы в битве при Уарге Франция имела все основания для официального вступления в войну против рифов на стороне Испании.

Французская армия развернула массированное наступление на территории рифов с юга, и именно французы первыми применили против рифов химическое оружие — горчичный газ (иприт⁶⁶). В 1924г. французские войска начали боевые действия с тем, чтобы воспрепятствовать соединению племени БениЗеруаль с Республикой Риф. Мухаммед бен Абд аль-Крим, ранее избегавший вступать в бой с французами, тут же ответил. Повстанцы продвинулись до населенного пункта Тисса в 48 км от Феса. Как писала в этой связи французская газета «Фигаро»⁶⁷, *«с самого начала этой кампании мы только, увы, аккумулировали ошибки. Среди них главной была недооценка противника»*.

В связи с ухудшением ситуации Париж отозвал с поста генерального резидента ЮбераЛиотэ и направил в Марокко победителя в битве при Вердене маршала Анри Петена⁶⁸. Французские войска повели наступление от Феса в северном направлении. Кроме того, вместе с испанцами они создали новый фронт в районе Эль-Хосеймы.

Весной 1924г. французские войска захватили плодородную долину р. Уэргли, расположенную между французской и испанской зонами. Овладение этой зоны давало Франции выгодные позиции для проникновения как вглубь испанской зоны, так и границам области, контролировавшийся рифскими племенами. Этот маневр отрезал Республики Риф от источников снабжения продовольствием и фактически означал ее экономическую блокаду. Все попытки Республики Риф урегулировать отношения с Францией путем мирных переговоров не увенчались успехом. В апреле 1925г. рифская армия предприняла наступление, которая развивалась столь успешно, что ей удалось прорвать линию французских укреплений и подойти в город Таза.

---

⁶⁶Иприт - Является боевым отравляющим веществом (ОВ) кожно-нарывного действия.

⁶⁷Газета «Фигаро», 1924г., №1-366 (LeFigaro (Фигаро) — ежедневная французская газета, основанная в 1826 году. До апреля 1854 года выходила нерегулярно в небольшом формате на четырех страницах. Имела сатирическое содержание. Считается, что газета отражает точку зрения умеренно правых партий. За это «Фигаро» регулярно подвергается критике со стороны «левых» изданий, таких как «Либерасьон», «Magiанне» и других.)

⁶⁸ Анри Филипп Петен — французский военный и политический деятель. Глава коллаборационистского правительства Виши во время Второй мировой войны.

Английский финансист Гардинер доставлял контрабандой оружие в лагерь Абд-эль-Крима. Финансовую помощь оказывал риффам и американский банкир Бен, которому Абд-эль-Крим предоставил концессии на железные рудники в Риффе. Итальянские и немецкие агенты в Марокко стремились использовать борьбу Абд-эль-Крима против Испании и Франции в интересах своих стран. Развивая успех, рифские войска создали реальную угрозу столице Марокко городу Фес.

Французское командование не ожидало столь стремительного наступления. В конце мая 1925г. парижская «Тан» писала: *«Речь идет о настоящей войне. Мы имеем дело с решительным и способным вождем, престиж и могущество которого выросли гигантски за последние шесть месяцев».*

В мае 1925 всем иностранным правительствам было представлено официальное коммюнике с изложением т.з. французского правительства на марокканские события. Прибегая к обычным пацифистским фразам, французское правительство старалось заверить державы, что война в Марокко вызвана отнюдь нежеланием Франции, расширить своё влияние в Африке или изменить существующее statusquo в Средиземном море. Наоборот, "единственное стремление Франции направлено к созданию в Африке прочного мира и условий, обеспечивающих культурные задачи Европы в Африке".

Чемберлен ответил, что британское правительство не намерено вмешиваться "во внутренние дела Франции". Однако оно опасается перенесения военных операций в Танжер, считая, что "нельзя допустить превращения Танжерской зоны в центр подготовки повстанческого движения".

Только тогда, когда английской дипломатии удалось договориться с Францией по европейским и ближневосточным вопросам, Англия помогла организовать блокаду риффского государства. Однако практические

результаты войны в Марокко оказались для Франции ничтожными. Риф оставался в зоне влияния Испании и под испанским протекторатом. Французская буржуазия была крайне недовольна исходом кампании. *"Неужели Франция пожертвовала 15 тысяч солдат и 2 миллиардов франков только в интересах испанского короля?"* - с раздражением спрашивали французские буржуазные газеты...

Присланные из метрополии войска оказались неприспособленными к войне в горных условиях, когда боевые действия велись как на линии фронта, так и в тылу французской армии.

Боеготовность французской армии в тот период была крайне низкой. На ее состояние оказала влияние широкая антивоенная пропаганда, развернутая Французской коммунистической партией (ФКП). В ряде случаев солдаты переходили на сторону повстанцев. В Бресте на некоторых военных кораблях происходили забастовки и бунты экипажей. В июле 1925 г. вспыхнули восстания на четырех линкорах.

Борьбу Республики Риф поддерживала вся страна. В 1924 г. колониальные власти провели серию арестов среди активистов молодежного движения, распространявших листовки в поддержку эмира Абд аль-Крима. В Касабланке был разгромлен пропагандистский центр в поддержку рифаев.

Военные неудачи побудили французское правительство обратиться к Испании с предложением о совместном проведении военных действий против Республики Риф. Несмотря на серьезные разногласия, в основном по вопросу о Танжере и разграничении зон в Марокко, обе страны стали стремиться к сближению. При этом они рассчитывали на поддержку Англии.

Курс на сближение с Францией в деле борьбы с рифскими племенами был активно поддержан той частью испанской буржуазии, которая извлекала прибыль на эксплуатации богатств Марокко. Их поддерживали многие помещики, поставлявшие продовольствие колониальным войскам. Восстановления позиций Испании и Марокко добивалась реакционная

военщина ("африканьята") во главе с королем Альфонсом XIII, а также диктатором Примо де Риверой.⁶⁹

Английское правительство было встревожено размахом освободительного движения в Рифе. Оно опасалось, что успехи рифских племен будут способствовать подъёму национально-освободительной борьбы в английских колониях. Поэтому Англия поддержала инициативу Франции об образовании общего фронта колониальных держав против Республики Риф. Помимо этого Лондон хотел заручиться поддержкой Парижа в англо-египетском конфликте и в вопросе о присоединения Мосульского вилайета⁷⁰ к подмандатному Ираку.

В то же время некоторые круги английской буржуазии были заинтересованы в ослаблении французских позиций в Марокко. С этими кругами был тесно связан английский офицер Каннинг, организовавший летом 1925 г. комитет по оказанию помощи Республике Риф. Английское правительство негласно поддерживало Рифский комитет, рассматривая его как средство давления на Францию. Подобная двойственность всегда была свойственна английской дипломатии.

В июне 1925 г. в Мадриде началась франко-испанская конференция. Ее повестка дня состояла из четырех пунктов: борьба с так называемой контрабандной торговлей оружием; наблюдение за "нежелательными иностранцами" и их высылка (английские, американские и германские журналисты и разведчики); согласование военных действий; установление точной границы франко-испанской зоны, неудовлетворительно определенной соглашениями от 3 октября 1904 г. и 27 ноября 1912 г.

---

⁶⁹См.: S. E. Fleming, «PrimodeRiveraandAbd-el-Krim: TheStruggleinSpanishMorocco, 1923-1927». New York: Garland, 1991, pp. 73-81.

⁷⁰ Провинция Мосул или Вилайят Мосул был отделен от вилайята Багдад в 1879. Существовал вилайят с 1879 по 1918. 11 ноября 1918 территория вилайята была захвачена британскими войсками и он был упразднён. В 1919 Лига Наций передала область Мосула под мандат (владение) Великобритании. Провинция Мосул занимала территорию северо-восточного Ирака (часть Курдистана). Большинство населения на начало XX века — курды.

18 июля Франция и Испания выработали совместные предложения Республике Риф. Они сводились к следующему: предоставление рифским племенам автономии при соблюдении условий международных договоров, обмен пленными, создание полицейских сил. Предполагалось, что племена будут пользоваться свободой торговли в той мере, в какой это предусматривают договоры и постановления по таможенным вопросам, но торговля оружием и боеприпасами будет запрещена.

Эти условия мира, которые ни Франция, ни Испания не торопились послать Мухаммеда бен Абд аль-Криму, означали сохранение режима протектората. Они были сформулированы так, будто рифские племена потерпели поражение, а не наоборот.

Мадридская конференция завершилась 25 июля 1925 г. Итогом ее работы стало соглашение, предусматривавшее следующие меры: военное сотрудничество двух стран на марокканском театре военных действий; совместная блокада сухопутных и морских границ Рифской области с целью изоляции рифских племен, лишения их продовольствия и оружия; строгое соблюдение нейтралитета Танжера, являвшегося главным штабом и дипломатическим центром восстания; обязательство не заключать сепаратного договора с восставшими племенами; предоставление свободы каждой из сторон вести на своей территории военные операции.

После мадридской конференции положение Республики Риф резко ухудшилось. К 1926 г. французское командование довело численность своих войск в Марокко до 325 тысяч человек, испанское - более чем до 100 тысяч. Этим силам рифские племена могли противопоставить не более 70 тысяч бойцов. К тому же у оккупационных армий было подавляющее превосходство в военной технике.

В борьбе против Республики Риф французская администрация широко использовала провокации, шпионаж, диверсии. В своей подрывной работе французская администрация рассчитывала, во-первых, на поддержку

феодалской верхушки, склонной во имя сохранения своего положения к компромиссу с оккупантами; во-вторых, на страх народа перед голодом; в-третьих, на межплеменную рознь, всегда существовавшую в Марокко.

Объединенное наступление против Республики Риф началось в сентябре 1925 г. Испанцы высадили десант в Алусемасской бухте и захватили столицу республики Адждир. Французская армия также продвигалась вперед.

Республика Риф успешно сопротивлялась. Не вступая в открытые бои с противником, сохраняя свои главные силы, рифские отряды внезапными ночными атаками изматывали противника. И все же под давлением численно превосходящего противника повстанцы были вынуждены отступить. К середине октября рифская армия потеряла почти всю завоеванную ранее территорию. Тем самым она потеряла союзников, так как племена в захваченных французами районах вынуждены были сдаваться на милость победителя. Несмотря на то, что некоторые из этих племен продолжали вести партизанскую войну, число бойцов в рифской армии значительно уменьшилось.

Капитан Дюбуан, начальник французского укрепленного поста Д'Аулэ, который смог продержаться до подхода подкреплений, говорил: *«Мы имели против себя 3 пушки. Сначала это было очень стеснительно, ибо мы не имели никакого отдыха. Ночью нельзя было спать в ожидании приступов, а днем — исправлять повреждения в ограде. К счастью, нам помогла авиация. Можно сказать, что мы удержались только благодаря ей...»*. Более-менее они научились пользоваться артиллерией только в конце войны. Этому их научили рифские евреи. Они были здесь ранее ювелирами и кузнецами и очень сильно помогли рифам тем, что организовали целое производство гранат, по качеству превосходивших испанские. Для этого они использовали

неразорвавшиеся авиабомбы. Так, из 200-килограммовой бомбы получалось 470 гранат.⁷¹

Правительство Республики Риф неоднократно предлагало Франции и Испании начать мирные переговоры, выдвигая основным условием признание независимости Рифа. Но именно на это условие не соглашались ни Мадрид, ни Париж.

Чтобы уничтожить Республики Риф, Франции и Испании пришлось стянуть к 1926г. огромный экспедиционный корпус численностью в 800 000 человек, а также авиацию (более 200 самолетов), десятки танков, артиллерий, бронетранспортеров и т. д.

В середине марта 1926 г. во французской коммунистической прессе было опубликовано обращение Абд аль-Крима к французскому народу. В нем рифское правительство еще раз подчеркивало свое желание заключить мир. Письмо рифских лидеров с предложением мирных переговоров опубликовала и лондонская "Таймс".

Абд аль-Крим направил также письмо в советскую прессу. В нем, в частности, говорилось: *"Мы... стремимся к тому, чтобы снова сделаться культурной нацией на основе мира и социальной справедливости. Поэтому мы, арабские народы, должны попытаться разбить ярмо, надетое на нас Англией, Францией, Италией и Испанией... Мы требуем, чтобы иностранные державы отказались от бесплодных авантур и очистили Марокко..."*.

Марокканская война принесла большие потери французскому и испанскому народам. Она вызвала законное негодование широких слоев населения двух стран, требовавших заключить мир с рифскими племенами. Поэтому правительства обеих держав были вынуждены созвать 26 апреля 1926 г. в г.Уджда мирную конференцию. Однако они и не помышляли о том, чтобы договориться с повстанцами. Цель конференции была одна - убедить

---

⁷¹См.: R. MunozBolaños, J. L. deMesaGutierrez, C. LazaroAvila, &J. N. NunezCalvo, LasCampanasdeMarruecos (1909-1927), Madrid, 2001., pag. 18-25.

общественное мнение Франции и Испании в том, что рифские племена якобы не хотят мира. Французская и испанская делегации выдвинули четыре условия мира, в том числе - подчинение рифских племен верховной власти марокканского султана, что означало включение их в систему протектората и ликвидацию Республики Риф, а также разоружение рифской армии. Эти условия были абсолютно неприемлемы для повстанцев, и 6 мая 1926 г. конференция прервала работу. На следующий день началось широкомасштабное наступление французской и испанской армий в долине р.Уэргди. Их общая численность совместно с иррегулярными марокканскими частями, предоставленными распоряжением французов пашой Марракеша аль-Глауи, составила около 800 тысяч человек.

Французским и испанским войскам удалось расколоть рифскую армию на две части и окружить их штаб-квартиру в Таргисте. Положение рифских отрядов стало критическим.

В конце войны Абдаль-Крим предпринял совершенно отчаянную попытку — наступление на столицу Испанского Марокко, город Тетуан. Ему удалось подойти к городу и в сражении нанести ощутимые потери войскам Испанского легиона (один из его командиров, Хосе Астрей, был ранен в этой битве), но изменить ход войны это уже не могло, тем более что применение французами и испанцами химического оружия против рифов продолжалось. 27 мая 1926 года Абд аль-Крим сдался французскому полковнику АндрэКораппу. Все испанские военнопленные рифов были освобождены, но некоторые офицеры по возвращении в Испанию были казнены за трусость.

Однако военные действия не прекратились. Отдельные рифские племена продолжали сопротивление...

Победители считали войну законченной и приступили к дележу трофеев. В связи с этим вновь обострились противоречия между Францией и Испанией. Французское правительство добивалось территориальных приобретений в области Риф, а также пересмотра статуса Танжера в свою

пользу. Испания настаивала на сохранении прежних границ между французской и испанской зонами. Она также предъявляла притязания на Танжер. В дипломатическую борьбу вмешались Англия, США и Италия, не желавшие усиления Франции и расширения ее владений в Марокко. Англия поддержала Испанию и решительно воспротивилась каким-либо изменениям в Марокко, которые могли бы уменьшить военное значение Гибралтара - английской крепости у входа в Средиземное море.

14 июня 1926 г. в Париже была созвана франко-испанская конференция. На повестке дня стояли два вопроса: решение судьбы "мятежников" из испанской зоны, которые сдались французскому командованию (в первую очередь Мухаммеда бен Абд аль-Крима и его семьи), и принятие мер по "обеспечению мира" на территории рифских племен. Заседания конференции проходили за закрытыми дверями, ее протоколы не публиковались. Но условия подписанного 10 июля 1926 г. франко-испанского договора показывали, что французская делегация не смогла добиться на конференции поставленных целей.

В договоре содержались следующие положения:

1. Абд аль-Крим и его семья ссылаются на остров Реюньон;
2. Пограничная линия между французской и испанской зонами определяется смешанной комиссией на месте на основе границы, установленной в 1912 г. Она должна была проводиться таким образом, чтобы отдельные племена целиком попадали либо во французскую, либо в испанскую зону;
3. В случае восстания племен каждая держава получала право преследовать восставших в зоне влияния другой державы;
4. Каждая держава обязывалась проводить в своей зоне наблюдение за побережьем;
5. Французским войскам разрешалось находиться в Рифе до тех пор, пока испанские силы не смогут сменить их;

6. Предполагалось установить постоянный контакт между французскими и испанскими войсками;
7. Запрещалась продажа племенам оружия и боеприпасов;
8. Стороны обязывались сообщать одна другой о положении дел в своих зонах.

Ни одна из держав-победительниц не добилась территориальных изменений в Марокко в свою пользу, - за этим строго следили другие колониальные державы.⁷²

После поражения повстанцев героя войны в Рифе М. бен Абд аль-Крима, первоначально отправили в ссылку на о. Реюньон, До 1936 г. ему было запрещено какое-либо сношение с внешним миром. С приходом к власти во Франции социалистов ему разрешили контакты с местным населением, и он тут же стал духовным лидером местных мусульман. В 1942г. генерал де Голль направил к нему эмиссара, который пообещал полное освобождение сразу после победы союзников. В 1947г. французское правительство разрешило ему въехать во Францию. Однако во время остановки в Порт-Саиде (город на северо-востоке Египта) ему удалось воспользоваться приглашением короля Фарука и скрыться в Египте. Он тут же снова включился в политическую борьбу. Он возглавил Комитет освобождения Магриба, основанный 9 декабря 1947 г. Там же, в Египте, Абд аль-Крим скончался 6 февраля 1963г. Церемонию похорон героя войны в Рифе лично возглавил президент Египта Г. А. Насер. Останки полководца по указанию короля Марокко МулаяХассана (Хасан II) были перевезены на родину и преданы земле в Эль-Хосейме рядом с его соратниками по борьбе.

Почему Республика Риф потерпела поражение? Во-первых, противники Республики имели значительное превосходство в живой силе и были оснащены первоклассной техникой. Так, в момент сдачи 27 мая 1926 г. против 30 тысяч марокканских штыков колониальные войска Франции и

---

⁷²См.: Victor Barrucand, «La Guerre du Riff» / (1864-1934) 1927, pag. 11-23.

Испании насчитывали 500 тысяч человек. Во-вторых, отсутствовало прочное единство внутри Республики, созданной из различных, ранее враждовавших между собой племен. В-третьих, не были и не могли быть разрешены многочисленные социальные противоречия между основной массой соплеменников и племенной верхушкой. В-четвертых, опустошительные действия авиации, уничтожение жилищ, сельскохозяйственных посевов и стад, вело к экономической разрухе. В-пятых, повстанцам противостояли войска, прошедшие через горнило Первой мировой войны и ведомые прекрасно подготовленными полководцами - испанскими генераломПримо и Риверой и французскими маршалами Лиотэ и Петэном.

Республика Риф пала. И, тем не менее, пять лет ее существования не пропали даром. Национально-освободительная борьба рифских племен вышла за рамки местного движения и приобрела международное значение. Она пробудила чувства братской солидарности и симпатию у других зависимых народов, в первую очередь арабских народов Алжира, Туниса, Ливии, Египта, а также народов Индии и Голландской Индии. Война в Рифе несмотря на военное поражение марокканцев показала уязвимость колониализма перед лицом вооруженной борьбы поработенных народов. Она оказала огромное влияние на развитие их политического самосознания, благодаря чему движение к независимости стало необратимым. Она стала катализатором для развития антиколониальных движений в мире.

После падения Республики Риф франко-испанские войска продолжали продвигаться по стране, окружая непокорные племена и подавляя их сопротивление. Восстания вспыхивали и на уже покоренной территории, однако движение шло на убыль. 10 июля 1926 г. французские войска начали наступление в районе Тазы. Они подвергли район варварской бомбардировке с воздуха. После девятидневных боев племена вынуждены были сложить оружие. Упорное сопротивление испанским войскам оказали племена Джибалы в испанской зоне. Лишь в августе 1926 г. они сдали Шавен.

Надо отметить, что вступление Испании в рифскую войну стало одной из главных причин последующей неудачи рифов, поскольку почти все их войска были сосредоточены на французском фронте. Тем не менее, испанцы понесли большие потери. По официальным данным испанцы потеряли более 31 000 солдат, рифы более 15 000 человек убитыми и ранеными.

Последствия

Война в Испанском Марокко воспринималась большей частью испанского общества того времени негативно и привела к серьёзным внутренним конфликтам. Значительные слои общества не так много знали о рифах и причинах войны, поэтому многие не понимали сути того, за что идёт эта война, воспринимаемая населением только как «дело принципа». С другой стороны, даже несмотря на создание Испанского легиона, военные потери были велики, поэтому призывников продолжали отправлять на фронт. Однако многие богатые молодые люди, не хотевшие умирать, могли избежать военной службы, заплатив за то, чтобы на их место призвали кого-либо из бедных, кто откупиться не мог. Поэтому в самой Испании нередко говорили, что правительство посылает «сынов бедных» на смерть в Марокко.

Битва при Анвале также имела важные последствия. После поражения военное министерство создало специальную комиссию по расследованию причин поражения во главе с генералом Хуаном Пикассо, подготовившим так называемый «Доклад Пикассо», который, несмотря на указание там многих военных ошибок, не привёл к наказанию всех виновных чиновников. После обсуждения «Доклада Пикассо» в парламенте генерал Мигель Примо де Ривера совершил переворот 13 сентября 1923 года, положивший начало военной диктатуре.

Рифская война стала одним из нескольких обстоятельств, приведших к кризису монархии короля Альфонса XIII и её последующему свержению в 1931 году.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первые же годы XX столетия дипломатическое равновесие, которое характеризовало отношения европейских держав к Марокко в течение практически всего XIX века, было нарушено в пользу Франции сразу после восхождения на престол Мулая Абд аль-Азиза (1894-1908 гг.). Стремясь получить свободу рук в Марокко, Париж сумел убедить другие державы отказаться от своих притязаний на эту страну взамен уступок в других районах мира. Тем не менее, дважды в начале века борьба между ведущими державами мира за обладание этим перекрестком между Европой и Африкой, Европой и арабским миром едва не привела к войне (в 1905г. и в 1911г.). Особенно острым был второй кризис.⁷³

Проанализировав испано-марокканские войны (1900-1926гг.), можно прийти к такому выводу, что оккупация Марокко привело военно-политическому краху Испании. Именно эти войны были причинами дважды свержения короля Альфонса III, установления диктатуры и началом гражданских войн. Интересы Испании кроились не в расширении территорий или обладаний плодотворных земель, как писало большинство авторов «испано-марокканских войн». Истинный интерес Испании было установления и укрепления своего политического авторитета над Гибралтарском проливом. Также основные беспокойства были и у самого короля Испании Альфонса III и крупных промышленников, которым было выгодны эти войны.

Впрочем, даже уступив давлению великих держав, Мулаю Абдульхафеду удалось сохранить главное – определенное международное лицо Марокко, ее территориальное единство, а также некоторые традиционные властные институты.

---

⁷³См.: Eloy Martín Corrales, «La Imagen del magrebí en España, una perspectiva histórica, siglos XVI- XX», Barcelona, Bellaterra, 2002. pag. 14-24.

Сразу после установления режима протектората началось вооруженное сопротивление марокканцев колонизаторам. Именно в Марокко прошли апробацию самые современные для той эпохи приемы ведения боевых действий (массированная концентрация пулеметов и артиллерии, использование мобильных групп и т.д.), которые затем нашли широкое применение на полях сражений в Европе в ходе Первой мировой войны.

Находясь в зависимости от Франции и Испании, Марокко сумело сохранить свою историческую самобытность и неутолимую жажду к свободе. Страна сыграла огромную роль в обеих мировых войнах, заслужив неоспоримое уважение в мире.

В 1956 г. Испания признала независимость Марокко, однако в результате переговоров не были решены вопросы о принадлежности, так называемой Испанской Сахары, провинции Тарфай, анклава Ифни, городов Сеута и Мелилья, Чафаринских островов. Поскольку о суверенитете Марокко над этими территориями в договорах речи не шло, то они как бы автоматически оставались под управлением Испании.

После получения независимости, Марокко начало проводить довольно открытую прозападную политику. Марокко наиболее тесно из арабских стран связано с государствами Западной Европы. В Рабате страны Европы рассматриваются, как его основной рынок. Марокко является единственной арабской страной, добивавшейся, правда, пока безуспешно, вступления в ЕС.

Отношения между Марокко и Европой являются одним из ключевых вопросов марокканской внешней политики. Расширение Общего рынка за счет Испании и Португалии поставило перед Рабатом новые проблемы, в особенности в сфере сбыта сельхозпродукции странам-членам ЕС. Дело доходило до прямой блокады границ испанскими сельскохозяйственными союзами, которые преграждали дорогу, не пропуская из Марокко машины с цитрусами и овощами. Только вмешательство высших эшелонов власти в Мадриде позволило решить конфликт.

Испания до сих пор претендует на роль посредника в политическом диалоге между европейскими и арабскими странами. 90% всех своих экспортно-импортных операций Испания осуществляет в пределах Средиземного моря. В связи с этим важным аспектом средиземноморской внешней политики Испании является «магрибинский комплекс», в который входят вопрос о статусе городов Сеутыи Мелильи; отношения с Марокко.

Сложное положение Испании в Магрибе обусловливается необходимостью постоянного лавирования между Марокко и Алжиром, ведущими упорную борьбу за доминирующее положение на Севере Африки. Общая позиция правительства испанских социалистов сводилась к необходимости «глобализации отношений» с Алжиром и Марокко в целях создания «большого процветающего и единого Магриба» и его превращения в «зону стабильности». Такая позиция предполагала отказ от лавирования и подход к Магрибу как к единому целому. Этот подход должен быть основан на сотрудничестве, а не на конфронтации и на невмешательстве во внутренние дела Магриба. Речь идет не о том, чтобы найти равновесие в зоне, а о том, чтобы утвердиться в Средиземноморье в качестве региональной державы, несмотря на конфликты между странами южного побережья, ибо Средиземноморье - это «жизненно важная зона для безопасности Испании».

Общая политическая нестабильность в районе Магриба, экономический кризис, демографический фактор, подъем фундаментализма, наличие территориального спора с Марокко - все эти факторы осложняют положение во всем Западном Средиземноморье и составляют особую тревогу Испании. Северная Африка является для нее наиболее уязвимой, с точки зрения национальной безопасности. Испания будет стараться играть и далее роль «моста» между севером и южносредиземноморскими странами, Европой и Магрибом, посредника в евро-арабском диалоге.

Марокко, вечная проблема Испании...

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Монографии и научные труды Президента Республики Узбекистан Ислама Абдуганиевича Каримова

- 1.1. И.А. Каримов, «Без исторической памяти нет будущего», Т., 1999 г.
- 1.2. И.А. Каримов, «Высокая духовность — непобедимая сила», Т., 2008 г.
- 1.3. И.А. Каримов, «Узбекистан на пороге достижения независимости», изд. «Узбекистан», Т., 2011 г.

II. Монографии и научные труды узбекских ученых-историков

- 2.1. Эдвард Ртвеладзе, «Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии», изд. «УМЭД», Т.: 2005 г.

III. Монографии и научные труды российских ученых-историков

- 3.1. М.С. Сергеев, История Марокко, XX век, Москва ИВ РАН, 2001 г.
- 3.2. О.Б. Фролова, «Некоторые проблемы взаимодействия арабо-андалусской и испанской культур в трудах современных исследователей». В кн.: Иберика. Культура народов Пиренейского полуострова в XX в. Л. 1989 г., с.59-68.

IV. Монографии и научные труды зарубежных ученых-историков

IV.1. На английском языке

- 4.1.1. Driessen Henk, On the Spanish-Maroccan frontier, New York, 1992.
- 4.1.2. D. S. Woolman, "Rebels in the Rif: Abd el Krim and the Rif Rebellion", California: Stanford University Press, 1968.
- 4.1.3. S. G. Miller, A History of Modern Morocco, Cambridge UniverPress, 2013.
- 4.1.4. R. Rein, Spain and the Mediterranean since 1898, London, 1999., pp. 48-99
- 4.1.5. S. Balfour, Deadly Embrace: Morocco and the Road to the Spanish Civil War. Oxford University Press, 2002.

- 4.1.6.J. E. Alvarez. *The Betrothed of Death: The Spanish Foreign Legion during the Rif Rebellion, 1920-1927*. Westport, Connecticut: Greenwood Press, 2000.
- 4.1.8.P. Preston, *Franco: A biography*. London: Fontana (1th publ. 1993), 1995
- 4.1.9.J.Scurr, *The Spanish Foreign Legion*. London: Osprey, 1985.
- 4.1.10.S. E. Fleming, *Primo de Rivera and Abd-el-Krim: The Struggle in Spanish Morocco, 1923-1927*. New York: Garland, 1991.
- 4.1.11. D. M. Hart, *The Aith Waryaghar of the Moroccan Rif*, Tucson, University of Arizona Press, 1976.
- 4.1.12.R. Furneaux, *Abdel Krim: Emir of the Rif*. London, 1967.

IV.II.Наиспанском языке

- 4.2.1. J.Becker, *Historia de Marruecos. Apuntes para la historia de la penetration europeay principalmente de la espanola, en el Norte de Africa*. Madrid. 1915.
- 4.2.2. Enrique Carabaza, *Melilla y Ceuta, las ultimas colonias*, Madrid, 1993.
- 4.2.3.E.F.Sotelo, *Ceuta: historia de una ciudad espanola*. Ceuta. 1982
- 4.2.4.J.GarciaCosio, *Ceuta: la Espana inedita*. Ceuta. 1988.
- 4.2.5.M.GondilloOsuna, *Geografia de Ceuta*. Madrid. 1972.
- 4.2.6. E.Jimenez, *Caballero Notas Marruecos de un soldado*. Barcelona. 1983.
- 4.2.7. S.L. Abal, *La intervencion espanola en la guerra de Espana*. Madrid. 1974.
- 4.2.8. V. M.Lezcano, *El colonialismo hispanofrances en Marruecos*, M, 1976.
- 4.2.9. M. de Mulhacen, *Politica Mediterranea de Espana 1704-1951*. Madrid. 1952.
- 4.2.10.B. Carrera, *El Ejercito de Alfonso XIII*, Madrid, 1983.
- 4.2.11.L.Grávalos González, and J. L.Calvo Pérez, *Los Uniformes de 1912: Reinado de Alfonso XIII*, Valladolid, Spain, 2000.
- 4.2.12.R. Munoz Bolaños, J. L. de Mesa Gutierrez, C. Lazaro Avila, & J. N. Nunez Calvo, *Las Campanas de Marruecos (1909-1927)*, Madrid, 2001.
- 4.2.13.Eloy Martín Corrales, *La Imagen del magrebí en España, una perspectiva histórica, siglos XVI- XX*, Barcelona, Bellaterra, 2002.
- 4.2.14.M.Leguineche, *Annual 1921, el desastre de España en el Rif*, Madrid, 1996.

IV.III.На немецком языке

4.3.1. Fouzia El-Asrouti: Der Rif-Krieg 1921–1926, Berlin 2007.

4.3.2.R. Kunz, R.D. Muller: Giftgas gegen Abd el Krim: Deutschland, Spanien und der Gaskrieg in Spanisch-Marokko, 1922-1927. Verlag Rombach, 1990.

4.3.3.Jorg Tiedjen, Abdelkrim, die Schlacht von Anoual und der Rif-Krieg, 2001 г.

4.3.4.D. Sasse, Franzosen, Briten und Deutsche im Rifkrieg, Munchen, 2006.

IV.IV.На французском языке

4.4.1. G.Desroches, Le Maroc, son passé, son présent, son avenir; renseignements pratiques - documents officiels, Paris, E. Flammarion, 1913г., 399 р.

4.4.2.M.Nacir, Les villes méditerranéennes du Maroc, Paris. 1987.

4.4.3.Martin M. El colonialismo español en Marruecos. Paris. 1973.

4.4.4.M.C.Lecuyer, C. Serrano, La guerre d'Afrique et ses repercussions en Espagne: ideologies et colonialisme en Espagne (1859-1904), Paris. 1976.

V.Периодические издания

5.1.Эдвард Ртвеладзе – «Узбекистан и Испания. Историко-культурные связи» (Журнал "San'at", №1, Ташкент 2003г.)

5.2.А.О. Чубарян, Сеута и Мелилья, «Европейский альманах», М. 1998 г.

5.3. В.Дурденевский, К ликвидации зоны Танжера, "Международная жизнь", 1957, № 1.

5.4.David H. Slavin, The French Left and the Rif War, 1924–25: Racism and the Limits of Internationalism, Journal of Contemporary History, Vol. 26, No. 1, 1991.

5.5.М.Мирский (М.В.Фрунзе), Шталь А. В. Малые войны 1920–1930-х годов. М.: АСТ; СПб.: TerraFantastica, 2003.— 544 с.: ил. — (Военно-историческая библиотека). / Первое издание: Военный вестник, 1925 г.

5.6.Antonio García y José Luis De Mesa Gutiérrez: «Las Tropas de África en las campañas de Marruecos», en Serga, Especial nº 1 (2000), pp. 82-88

VI. Интернет-ресурсы:

- 6.1. <http://www.balagan.org.uk/war/rif-wars/index.htm>
- 6.2. <http://www.onwar.com/aced/data/romeo/rif1919.htm>
- 6.3. <http://www.historynet.com/rif-war.htm>
- 6.4. http://www.imperial-collection.net/rif_republic.html
- 6.5. http://www.diphis.ru/tanjerskiy_konflikt-a585.html
- 6.6. <http://www.hrono.ru/sobyty/1921mar.html>
- 6.7. <http://www.smart-historia.ru/smhs-1085-9.html>
- 6.8. http://family-history.ru/material/history/spainhistory/spainhistory_17.html
- 6.9. <http://militera.lib.ru/>
- 6.10. <http://visualiseur.bnf.fr/ark:/12148/cb34355551z/date1924>
- 6.11. <http://www.letempsarchives.ch>
- 6.12. <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/503327/Rif-War>